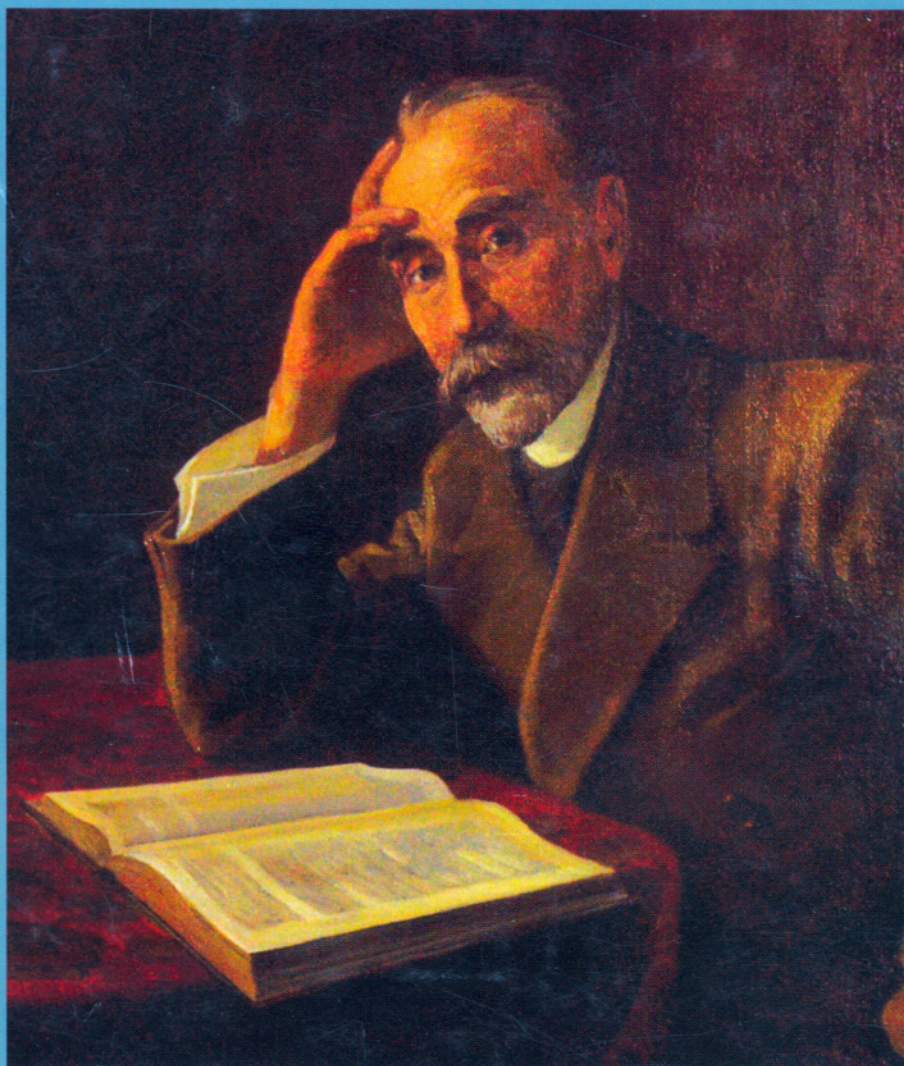

ISSN 0869-6322

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

№6 2006

«ТЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО МОЯ ЖИЗНЬ»

Письма Г.В.Плеханова к Р.М.Плехановой. 1894 г.

«Ты действительно моя жизнь, — нет тебя, и я увядаю, как увядает растение без света и без воздуха» — эти проникновенные строки Георгия Валентиновича Плеханова обращены к жене, другу, единомышленнику, самому близкому и любимому человеку — Розалии Марковне Боград-Плехановой (1856—1949). Врач по образованию и профессии, она сама была активным участником революционного и общественного движения. Во второй половине 1870-х гг. входила в кружок помощи арестованным, ссыльным и каторжанам, работала в организации «Земля и воля», занималась культурной и революционной пропагандой среди крестьян и рабочих. Находясь в эмиграции в 1880—1917 гг., Плеханова участвовала в деятельности группы «Освобождение труда», была делегатом Лондонского конгресса II Интернационала, членом РСДРП, вела работу в «Комитете вспомоществования российским эмигрантам» и «Обществе помощи больным эмигрантам в Сан-Ремо». В эмиграции она завершила свое медицинское образование и получила женеvский диплом врача, который давал право на частную медицинскую практику.

Личное знакомство Розалии Марковны с Плехановым состоялось в Петербурге в ноябре 1877 г.; весной 1879 г. они начали совместную жизнь, которая прошла в основном в эмиграции, в Женеве (Швейцария) и Сан-Ремо (Италия). В марте 1917 г. Плехановы вернулись на родину, а через год, в мае 1918 г., Розалия Марковна проводила своего мужа в последний путь. После его смерти она оставила медицину и посвятила себя сохранению творческого наследия Георгия Валентиновича, пропаганде его идей, увековечению его памяти. Розалия Марковна стала первой заведующей Дома Плеханова, в который она передала на хранение архив и личную библиотеку Георгия Валентиновича. Под ее руководством проводилась большая работа по разбору и систематизации рукописей Плеханова и каталогизации книг, готовились сборники документальных материалов. В 1940-е гг. она приступила к написанию воспоминаний «Моя жизнь», которые были доведены до начала 1900-х гг. и остались незавершенными. 30 августа 1949 г. в Париже у своих дочерей в возрасте 93 лет Розалия Марковна умерла. Согласно завещанию, урна с ее прахом была перевезена в Ленинград и захоронена в могиле Плеханова на Литераторских мостках на Волковом кладбище. И это очень символично: Розалия Марковна, бывшая неизменной и преданной спутницей Георгия Валентиновича, воссоединилась с ним после смерти.

Р.М.Плеханова прожила долгую, трудную, но счастливую жизнь, богатую событиями и впечатлениями, озаренную чувством взаимной любви, привязанности, взаимопонимания и духовной близости. Связав еще молодой девушкой свою судьбу с Плехановым, она разделила с ним все выпавшие на его долю горести и радости, успехи и неудачи.

Розалия Марковна была прекрасным врачом. Медицинская практика позволила ей взять на себя заботы о средствах существования семьи и освободить Плеханова для литературной и общественной деятельности. Как врач и жена она много сделала для поддержания здоровья Георгия Валентиновича, страдавшего хронической формой туберкулеза. Незаурядное мужество и стойкость духа Розалия Марковна проявила в первое десятилетие эмиграции, когда семья столкнулась с нуждой и болезнями, отсутствием постоянного заработка, тревогами и заботами

о маленьких детях. Несмотря на профессиональную занятость, Розалия Марковна всегда была в курсе литературных замыслов и партийных дел мужа. Она разыскивала для него необходимые издания, переписывала набело готовые для публикации статьи, писала под его диктовку, вела, особенно в годы Первой мировой войны, переписку со многими корреспондентами. По существу, она совмещала свою профессиональную деятельность с функциями личного секретаря мужа.

До 1909 г. семья Плехановых жила в Женеве. Однако довольно часто супругам приходилось расставаться. По состоянию здоровья зимой Плеханов вынужден был уезжать из Женевы и жить в санаториях Итальянской Ривьеры. С 1909 г., когда Розалия Марковна вместе со старшей дочерью Лидией устроила в Сан-Ремо маленький зимний санаторий для легочных больных, положение изменилось к лучшему. Плеханов вместе с семьей проводил зиму в Сан-Ремо, климат которого был благоприятен для его здоровья, а на лето семья переселялась в Женеву. Разлуки значительно сократились.

Однако сохранялась другая причина частых отъездов Плеханова — его обширная партийно-политическая деятельность, связанная с чтением лекций и рефератов в русских эмигрантских колониях разных городов, участием в заседаниях конгрессов II Интернационала, Международного социалистического бюро, конференций, съездов РСДРП и съездов других национальных социалистических партий.

В периоды разлуки Георгий Валентинович и Розалия Марковна вели оживленную переписку. Ее сохранившаяся часть охватывает период с 1890 по 1916 гг. и насчитывает, по приблизительным подсчетам, около 460 писем, почтовых карт и телеграмм Георгия Валентиновича. (Писем Розалии Марковны гораздо меньше). В них содержатся сообщения о текущей литературной работе, изложение издательских проектов, описания заседаний съездов и конференций, прочитанных им лекций и рефератов, впечатлений от выставок и путешествий, суждения и оценки событий, лиц, фактов. Среди корреспонденции Плеханова к жене можно выделить единичные письма и целые циклы, объединенные общим сюжетом. Такие циклы писем отражают достаточно интенсивный характер переписки и дают возможность проследить описываемые сюжеты в развитии. В качестве примера назовем цикл из 12 плехановских писем второй половины апреля — середины мая 1906 г. из Стокгольма, относящихся к его пребыванию на IV (Объединительном) съезде РСДРП, или цикл из 9 писем начала июля — конца августа того же года, в которых рассказывается о литературных делах. Таким образом, личная переписка Плеханова является ценным историческим источником для изучения как биографии Плеханова, так и социал-демократического движения и общественной мысли в России в целом.

Между тем опубликовано из этого огромного эпистолярного наследия всего 6 писем Плеханова¹. Розалия Марковна на том основании, что письма Георгия Валентиновича к ней в значительной своей части носят очень личный характер, отказывалась предоставить их для публикации. Будучи уже заведующей Дома Плеханова, она так и не включила свою личную переписку с мужем в состав материалов архива. Эти письма были всегда с ней, как воплощение незримой связи с ушедшим навсегда любимым человеком.

Впрочем, в начале 1920-х гг. была сделана попытка подготовить несколько писем к публикации. Розалия Марковна пошла навстречу уговорам Л.Г.Дейча, участвовавшего в разборе архива Георгия Валентиновича, и согласилась напеча-

¹ См.: Литературное наследие Г.В.Плеханова. М., 1938. Сб. 5. С. 298, 305; Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. М., 1973. Т. 2. С. 311; М., 1974. Т. 3. С. 237–238; Первая марксистская организация — группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 177, 181–182.

тать, очевидно, в одном из сборников «Группа «Освобождение труда»» 9 писем Плеханова, обращенных к ней и дочерям. Об этом свидетельствует сохранившееся в архиве Дома Плеханова (АДП) предисловие Дейча под названием «Жене и дочерям»². Среди выбранных для публикации писем были шесть, относящихся к лондонской эмиграции Плеханова 1894 г. По неизвестным причинам этот проект не осуществился.

В конце жизни Розалия Марковна изменила свое отношение к вопросу о публикации личной переписки мужа и уже не считала такую возможность абсолютно неприемлемой, особенно после своей смерти. В письме от 2 августа 1939 г. перед своим отъездом в Париж она писала жене Дейча, Э.М.Зиновьевой-Дейч, о своих парижских планах: «Постараюсь собрать, что можно из духовного наследства Жоржа, приготовлю свою переписку с Ж[оржем] к печати (что будет сделано, когда я отправлюсь к нему на вечный покой) и приступлю к своим воспоминаниям»³.

После смерти Розалии Марковны личная переписка перешла к дочерям, Лидии Георгиевне и Евгении Георгиевне. Они считали, что имеющиеся у них письма родителей носят сугубо интимный характер и не представляют общественного интереса. Ближайшая сотрудница Розалии Марковны в Доме Плеханова Е.С.Коц в одном из писем к Евгении Георгиевне замечательно очертила значение личных писем Плеханова и свое впечатление от знакомства с ними: «При его [Плеханова] сдержанности, замкнутости, беспощадной остроте его полемических выпадов, трудно, просто невозможно, представить себе, как глубоко и нежны были его чувства. Я была просто потрясена, прочитав несколько писем его к Розалии Марковне из лондонского изгнания в 94 году. Эти интимные — да, очень интимные письма, которые кажутся Вам неинтересными, может быть больше говорят о Плеханове-человеке, чем десятки его очень интересных статей»⁴.

Переписка Плехановых, представленная автографами, оказалась разделенной на две части, одна из которых находится в Доме Плеханова (РНБ, Санкт-Петербург), другая — в Международном институте социальной истории (IISH, Амстердам). В АДП хранится 228 писем Георгия Валентиновича и 43 письма Розалии Марковны, в IISH — 230 писем Плеханова и 241 — его жены. Личная переписка Плехановых попала в IISH в 1975 г., когда Лидия Георгиевна Савуре-Плеханова (Savoureaux-Plekhanov) приняла решение о передаче туда оставшейся у нее части личной переписки родителей⁵. По-видимому, на это решение повлияло «недоразумение», произошедшее в 1951 г. с пересылкой части личных писем в Дом Плеханова. Они оказались тогда в числе других документов в Институте марксизма-ленинизма (ИМЭЛ) в Москве и пришлось употребить немало усилий, прежде чем они были возвращены по назначению в Дом Плеханова⁶.

Из писем Георгия Валентиновича к жене для настоящей публикации отобран цикл из 21 письма, относящихся к лондонской эмиграции Плеханова осенью 1894 г. Предлагаемые вниманию читателей письма примечательны во многих отношениях. Прежде всего, они содержат богатый фактический материал для изучения биографии и творческой деятельности Плеханова этого периода. В них запечатлены встречи его с Ф.Энгельсом, Э.Бернштейном, С.М.Степняком-Кравчинским; изложены планы устройства с семьей в Лондоне, описаны подробности быта.

² РНБ АДП. Ф. 1097 (Л.Г.Дейч). Оп. 1. Ед. хр. 193. Л. 1.

³ Там же. Ед. хр. 923. АД 5/331.17. Л.1.

⁴ Там же. Ф. 1094 (Р.М.Плеханова). Оп. 1. Ед. хр. 822. Л. 2.

⁵ Там же. Оп.2. Ед. хр. 351. Л. 1.

⁶ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 972. Л. 5—7.

Вместе с тем, плехановские письма осени 1894 г. очень личные, пронизанные глубокой любовью и привязанностью автора к жене и детям. Разлука с семьей, столь остро переживаемая Плехановым, породила целую гамму настроений и чувств, от страстного порыва и глубокой нежности до обиды, тоски и досады, которые, сменяясь, звучат на страницах публикуемых писем. По выражению Е.С.Коц, это были отношения, «достойные стать темой красивого романа»⁷. Сфера внутренней душевной жизни и мир эмоций Плеханова, составляющие неповторимые черты его личности, раскрываются в этих письмах с потрясающей полнотой и искренностью. Важно отметить, что публикуемый цикл писем является самым ранним из сохранившихся в архивах и потому представляет своеобразную «точку отсчета» в изучении личной переписки Плеханова как ценного исторического источника.

Отъезд Плеханова в Лондон был следствием ряда драматических обстоятельств, связанных с его статусом политического эмигранта за границей. Летом 1889 г. он был выслан из Швейцарии. Поводом послужили репрессии, обрушившиеся на русских эмигрантов после взрыва бомбы в марте 1889 г. под Цюрихом при неудачном проведении опытов народовольцами И.В.Дембо, А.И.Дембским и др.⁸ Чтобы быть ближе к остававшейся в Женеве семье, Плеханов поселился в маленькой французской деревушке Морне, на границе со Швейцарией, в нескольких километрах от Женевы. (Там же в Морне устроилась и В.И. Засулич, также изгнанная из Швейцарии). Время от времени он получал специальные разрешения от Государственного совета Женевского кантона и мог навещать семью в Женеве. По воспоминаниям Р.М.Плехановой, разрешения давались на 3–4 дня, максимум — на неделю⁹.

В конце 1893 г. возникли проблемы с проживанием Плеханова на территории Франции. Они были связаны с его выступлением на Цюрихском международном социалистическом рабочем конгрессе в августе 1893 г. В своем заключительном слове он высказал упреки французскому правительству в заискивании перед русским деспотизмом и забвении принципов Великой французской революции. В буржуазной французской печати посыпались обвинения Плеханова в оскорблении Франции и прямые требования высылки из страны¹⁰. Положение Плеханова, как и других русских эмигрантов, усугубилось после серии террористических актов, совершенных французскими анархистами в 1892–1893 гг. Существенную роль в усилении репрессий против русских эмигрантов в Западной Европе, прежде всего, во Франции, сыграла также активная деятельность П.И.Рачковского, возглавившего в 1885 г. царскую агентуру во Франции и лично немало способствовавшего укреплению политических контактов между правительственными кругами России и Франции. Летом 1894 г. французские власти приняли решение о высылке из Франции целого ряда русских эмигрантов, в числе которых значились Г.В.Плеханов и В.И.Засулич.

Уже с начала 1894 г. Плеханов, предчувствуя неизбежность вынужденного отъезда из Франции, обсуждает в переписке с В.Либкнехтом, С.М.Ингерманом,

⁷ Исторический архив. 1998. № 2. С. 214–215.

⁸ См.: Гросул В.Я. Российская революционная эмиграция на Балканах в 1883–1895 гг. М., 1988. С. 201.

⁹ РНБ АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 184.

¹⁰ См.: Литературное наследие Г.В.Плеханова. М., 1940. Сб. 8. С. 134–135; Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода. М., 1925. С. 98–99. Прим. 8.

Э.Маркс-Эвелинг возможные варианты своего устройства с семьей в других странах¹¹. После некоторого размышления Плехановы остановились на Лондоне.

В литературе и мемуарных источниках, прежде всего у Р.М.Плехановой, сохранились весьма противоречивые сведения о начале лондонской эмиграции Плеханова. Дата его нелегального отъезда из Женевы варьируется от начала лета до июля и конца августа 1894 г.¹² Между тем, первое из публикуемых писем, написанное Плехановым жене 6 сентября 1894 г. по приезде в Лондон, позволяет точно установить начало его лондонской эмиграции.

Что касается ее окончания, то приблизительную дату можно определить на основании переписки Плеханова с другими лицами. 20 декабря 1894 г. он пишет письмо К.Каутскому, в первых строках которого сообщает: «Женевское правительство позволило мне вернуться в Женеву, и вот я вновь в своей семье»¹³. Письмо В.И.Засулич к Плеханову от 25 декабря 1894 г. позволяет предположить, что отъезд Плеханова из Лондона состоялся до 16 декабря¹⁴. С этой датой вполне согласуется свидетельство Р.М.Плехановой в ее воспоминаниях: «Незадолго до Нового года, в середине декабря, Георгий Валентинович вернулся в Женеву»¹⁵. Таким образом, лондонская эмиграция Плеханова продолжалась три с небольшим месяца, с 6 сентября до середины декабря 1894 г.

Важнейшим итогом лондонского периода жизни Георгия Валентиновича стала самая знаменитая его книга — «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», составившая эпоху в становлении марксизма в России. Написанная в рекордно короткие сроки, она была издана легально в Петербурге в самом конце 1894 г. Начало работы над книгой связано с приездом в Лондон А.Н.Потресова, предложившего Плеханову проект легального издания марксистской брошюры против либеральных народников. Основу будущего «Монистического взгляда» составили главы по истории социализма во Франции, подготовленные Плехановым для коллективного немецкого издания «История социализма в отдельных очерках», и брошюры против Н.К.Михайловского, которую предполагалось нелегально опубликовать в Женеве. В общих чертах история создания «Монистического взгляда» известна по исторической справке А.Н.Потресова, составленной в 1923 г. для издания этого произведения в собрании сочинений Плеханова, воспоминаниям

¹¹ См.: Литературное наследие Г.В.Плеханова. М., 1937. Сб. 4. С. 269, 276, 278–284; Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. Т. 2. С. 123–124.

¹² См.: Иовчук М.Т., Курбатова И.Н. Плеханов. М., 1977. С. 127; Тютюкин С.В. Г.В.Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997. С. 138; Бэрон С.Х. Г.В.Плеханов — основоположник русского марксизма. СПб., 1998. С. 171; РНБ АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 210; Ед. хр. 64. Л. 10.

¹³ IISH. Kautsky Archive. D XVIII 571.

¹⁴ Данное письмо не датировано автором, обозначен только день недели — вторник (Группа «Освобождение труда». М.; Л., 1925. Сб. 4. С. 282–284). Письмо датируется предположительно 25 декабря на основании описания праздничного обеда у Ф.Энгельса, устроенного, очевидно, по случаю рождества. Ключ к выяснению даты отъезда Плеханова из Лондона дают следующие строки письма В.И.Засулич: «В первое воскресенье после Вашего отъезда я у него [Ф.Энгельса] не была, третьего дня была». Третьего дня — это 23 декабря, воскресенье, когда у Энгельса обычно собирались друзья и знакомые. Предыдущее воскресенье — 16 декабря — это и есть первое воскресенье после отъезда Георгия Валентиновича. Следовательно, Плеханов уехал из Лондона незадолго до 16 декабря 1894 г.

¹⁵ РНБ АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 215.

Р.М.Плехановой, исследовательской литературе¹⁶. Однако сюжеты, касающиеся хронологии и начального этапа работы, изложены в них весьма противоречиво.

С этой точки зрения письма Георгия Валентиновича к Розалии Марковне являются ценным историческим источником, позволяющим уточнить и раскрыть некоторые важные подробности создания знаменитого плехановского произведения. Более половины писем, отправленных им жене после приезда А.Н.Потресова, связаны с написанием «Монистического взгляда». Плеханов информирует жену о финансовой стороне издательского проекта, сообщает, как продвигается работа над книгой, просит выслать необходимые ему материалы. Два момента, связанных с началом работы, следует подчеркнуть особо. Во-первых, на основании писем можно установить время прибытия Потресова в Лондон и, следовательно, возникновение у Плеханова замысла будущей книги — около 29 сентября. Во-вторых, из содержания нескольких писем следует, что к приезду Потресова брошюра против Н.К.Михайловского была закончена и частично даже отдана для печатания в типографию. В освещении этих фактов многие авторы значительно расходятся. Так, Б.И.Николаевский в очерке о Потресове пишет, что за границу последний отправился в конце августа и нашел Плеханова в Лондоне в самом разгаре работы над «Ответом Михайловскому». По свидетельству самого Александра Николаевича (в исторической справке 1923 г.), он выехал из Петербурга к Плеханову в начале сентября (ст. ст.) 1894 г. Публикуемые письма дают возможность оценить достоверность фактов приводимых в исторической справке Потресова о создании «Монистического взгляда».

Работа над книгой стала переломным событием лондонской эмиграции, которое изменило весь душевный и эмоциональный настрой Плеханова, вдохнуло в него надежды на скорые перемены. Чувства тоски и одиночества, овладевшие им в первые дни пребывания в Лондоне, сменились бодростью и оптимизмом. Этот момент прекрасно передают письма Плеханова. В одном из первых он с горечью сообщает жене свое впечатление от Лондона: «Отвратительный город — вот все, что я могу сказать тебе о нем». Последнее письмо этого периода начинается восторженными словами: «Насчет Лондона скажу тебе, что лучше города и не придумаешь».

Другая сюжетная линия публикуемых документов вводит в круг семейных проблем Плеханова, очень остро переживавшего разлуку с женой и детьми. Почти в каждом его письме к Розалии Марковне звучит тема скорейшего воссоединения семьи. Планы Плеханова строятся в двух направлениях: переезд Розалии Марковны с детьми в Лондон, или его возвращение к семье в Женеву после отмены запрета о высылке из Швейцарии. Предполагая возможность устройства всей семьи в Лондоне, Плеханов много внимания в письмах отводит проблеме получения медицинской практики для Розалии Марковны, имеющей женевский диплом врача, и выяснению условий поступления детей в английскую школу. Интересными представляются описания встреч с Э.Бернштейном, к советам и помощи которого Плеханов нередко прибегал, занимаясь вопросами устройства семьи в Лондоне. Письма Георгия Валентиновича в этой своей части рисуют нам образ энергичного, заботливого, внимательного и рассудительного отца семейства.

Большие сложности при подготовке писем этого периода к публикации возникли с установлением времени их написания. Все они, за исключением двух, не

¹⁶ Плеханов Г.В. Соч. М.; Пг., 1923. Т. 7. С. 8–9; РНБ АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 213–214; Николаевский Б.И. А.Н.Потресов: Опыт литературно-политической биографии // Александр Николаевич Потресов: Избранное. М., 2002. Приложения. С. 391–392); Литературное наследие Г.В.Плеханова. Сб. 4. С. 44–49; Курбатова И.Н. Начало распространения марксизма в России. М., 1983. С. 131–134; Тютюкин С.В. Г.В.Плеханов. Судьба русского марксиста. С. 138–139.

датированы Плехановым. Их содержание носит глубоко личный характер, поэтому не отличается обилием упоминаемых событий и фактов, которые могли бы послужить основанием для датировки. В то же время, единство темы и продолжительность переписки позволили выделить и проанализировать повторяющиеся в письмах сюжеты и логически выстроить предположительную последовательность времени их написания.

На некоторых письмах имеются карандашные пометы Р.М.Плехановой и Л.Г.Дейча. Они представляют краткие разъяснения упоминаемых в тексте лиц, перевод отдельных иностранных выражений, указания в самом общем виде даты письма («London 1894»), а также подчеркивания, свидетельствующие о подготовке части писем к публикации. В пользу такого предположения говорят отложившиеся в архиве ИШН копии писем Плеханова, сделанные Э.М.Зиновьевой-Дейч и снабженные небольшими примечаниями Льва Григорьевича. (Тексты этих примечаний с соответствующим указанием приводятся в отдельных комментариях к настоящей публикации).

Для характеристики некоторых упомянутых в письмах лиц и фактов были также использованы воспоминания Р.М.Плехановой, написанные ею в 1940-е гг. в Париже¹⁷. В них со всеми перипетиями изложена история лондонской эмиграции Плеханова. Однако с точки зрения изложения исторической достоверности ее воспоминания не всегда выдерживают критику. Как мемуарист Розалия Марковна нередко допускала неточности и ошибки, связанные с датировкой и передачей последовательности описываемых событий, что значительно уменьшает их ценность как исторического источника.

Публикация осуществлена по автографам, хранящимся в Доме Плеханова, и микрофильму, снятому с автографов, находящихся в ИШН (Plekhanov archive. Box 8). Фрагмент текста одного из писем воспроизведен по рукописной копии дочери Плеханова, Е.Г.Бато-Плехановой. В квадратных скобках приведены расшифровки сокращенных слов, а также необходимые по смыслу, но пропущенные автором при написании. Внизу страницы буквами русского алфавита обозначены примечания, относящиеся к расположению, особенностям написания текста и переводу иностранных слов и выражений. Подчеркивания воспроизведены по оригиналам писем.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук М.В.ПРОНИНА.

№ 1

6 сентября 1894 г.

Дорогая Роза,
пишу тебе, чтобы тебя успокоить. Я приехал благополучно, пока здоров и спешу найти квартиру, потому что боюсь простудиться. Пишу тебе у Бернштейна¹. Надеюсь сегодня иметь комнату и, как только переселюсь, пишу тебе не письмо, а целую книгу. Барышень в Лондоне еще нет. Спроси у Жамэна², где они, и напиши тотчас: 7, Gray' Inn Square, Aveling³.

Спешу, целую тебя.

Поцелуй детей⁴. Пиши.

Твой

ИШН. Plekhanov archive. Box 8.

¹⁷ РНБ АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 207–217об.

№ 2

[После 6–19 сентября 1894 г.]^a

Милая, дорогая моя Розочка,
во-первых, скажу тебе, что я совершенно здоров: даже насморка, которого я ожидал, нет. Погода здесь, сверх всякого ожидания, отличная. Устроился я пока (т.е. пока не найду чего-нибудь лучшего) у одного немца, социал-демократа. Все здесь дешево, кроме квартир, т.е. собственно меблированных комнат. Комнату порядочную здесь дешевле 40 fr[anc] нанять нельзя.

Лондон так велик, так необъятно громаден, что видеть кого-нибудь, значит потерять целый день. Состояние мое таково: очень сильная усталость, соединенная с какою-то бодростью. Я чувствую себя здоровым. Теперь, когда я нашел комнату, я буду отдыхать. Впечатлений у меня от путешествия масса, но я их теперь не описываю, потому что усталость дает себя знать. Деньги мне надо будет прислать, по возможности, скорее на адрес Bernstein'a (Бернштейна): 50, Road, 50, N.W. (это непременно обозначь, эти буквы: N.W.) Highgate Road, 50, London. Передай прилагаемую вещь Бужару⁵. Да вот еще просьба. В Женеве вышли письма Бакунина⁶, в типографии Кузьмы (Драгоманова)⁷; пришли мне их: я напишу о них статью в «Neue Zeit»⁸. Теперь я сижу у Степняка⁹ и жду известных тебе лиц, которые хотят к нему заехать проститься.

Не пишу тебе сейчас моего адреса, потому что не знаю точно, какая это часть города. Пиши на Бернштейна. До сих пор я был в разъездах; теперь осяду и начну скучать по тебе.

Сведения, которые я имел до сих пор, до крайности разноречивы, но увидим после, знакомых здесь немало, можно будет навести справки. Хорошо было бы, если бы Могенсон⁶¹⁰ дал мне рекомендации к кому-нибудь из лондонских евреев. Поцелуй за меня детей. Кажется, им надо будет сказать по секрету, где я. Обнимаю тебя.

Твой Ж[орж]

По левому полю на оборотной стороне первого листа письма Г.В.Плеханов приписал: «Ты хорошо сделала, что пустила Яблонского¹¹ жить в типографии».

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 70. А 89.4. Л. 1–2.

^a Датируется по содержанию. В письме идет речь об устройстве и впечатлениях Г.В.Плеханова в Лондоне в первые дни, до переезда на квартиру в английскую семью.

⁶ Так в тексте написано это имя.

Г.В.Плеханов с женой Р.М.Боград-Плехановой и дочерьми Лидией и Евгенией.
Фотография. Начало 1890-х гг. РНБ АДП. Ф. 1093. Оп.6. Ед. хр.3. Л.1

Э.Бернштейн.
Фотооткрытка.
РНБ АДП. Ф.1093.
Оп.6. е д.хр.213. Л.1

Л.Эритель.
Фотопортрет.
РНБ АДП. Ф.1093.
Оп.6. Ед.хр.579. Л.1

№ 3

95, St. Stephens Avenue Shepherds Bush. W^a19 Septembre 1894 г.^б

Дорогая Розочка,

ты, конечно, сердишься на меня за молчание, и я сержусь на тебя. Отчего ты послала мне только карту вместо письма? Я тебе не писал оттого, что комната, которую я нашел, была очень плоха, так плоха, что ни работать, ни просто жить в ней было невозможно. Я принялся искать другую. Теперь нашел. Сижую сию минуту в английской семье и бедную по-английски, страшно коверкаю язык. Комната у меня хорошая, хозяева отличные. Дешево — 16 шиллингов полный пансион за неделю. Я здоров и теперь начну тебе писать каждый день: у меня свой *chez soi*^в. Теперь кончаю, ибо меня зовут ужинать. Если бы ты знала, как я скучаю, как я страдаю по тебе. Пиши, мое счастье, мой лучший друг. Завтра вечером я опять пишу тебе, но на это письмо жду ответа.

Адрес подчеркнут выше — не потеряй.

Целую детей.

IISH. Plekhanov archive. Box 8.

№ 4

[20—22 сентября 1894 г.]^г

Каждый день жду от тебя письма, милая Розочка, но письма нет как нет: или у тебя несчастье какое-нибудь, или ты сердишься на меня. Лучше бы уж это последнее, по крайней мере, это было бы поправимое дело. Я попрошу тебя извинить меня, расцелую тебя в письме, и ты смягчишься. Но, милая моя девочка, ради бога, пиши мне. Ты ведь много счастливее меня. Ты дома, ты с детьми, а я один и в полном смысле слова на чужой стороне. Русские здесь несимпат[ич]ны; немцы вечно заняты. Культ семьи доведен здесь до крайности, а семьи-то у меня и нет; вечный изгнанник, я осужден мыкаться по свету, вдали от той, которую я люблю, без которой мне и жизнь не в жизнь. Скоро придет, чувствую я, тот предел, за которым тоска по тебе станет непреодолима, и тогда я, кажется, полечу в Женеву, несмотря ни на что. Я сильно сомневаюсь, чтобы здесь можно было устроиться. Насколько я

^а Слева против адреса, чтобы привлечь внимание Розалии Марковны к его правильному написанию, Плеханов вписал с фигурной скобкой слова «Мой адрес».

^б Письмо написано на бланке «London. Edinburgh and Glasgow Assurance Company, Limited».

^в Свой угол (фр).

^г Датируется на основании упомянутого в письме факта недавнего приезда Ф.Энгельса в Лондон и первой встречи Г.В.Плеханова с ним. (О второй встрече упоминается в следующем письме). Ф.Энгельс возвратился из Истборна, где отдыхал, домой в Лондон вечером 18 сентября 1894 г. (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 39. С. 249. Письмо № 158).

узнал до сих пор, медицинская практика здесь совершенно свободна, но стоит только первому встречному жулику, которого ты лечила, подать на тебя жалобу, что ты испортила его здоровье, и тебя обвинят. Может быть, это преувеличение, но самая возможность подобного преувеличения не обещает ничего хорошего. Мне обещал один обстоятельный немец, друг Энгельса¹², поговорить с адвокатом, хорошо знающим английские законы, и выяснить, наконец, как обстоит это дело. Кредита здесь нет, за все надо платить сейчас; квартирная плата взносится еженедельно, иначе — плохо. На помощь со стороны товарищей рассчитывать нельзя; здесь каждый думает только о себе. Но это не главное; главное то, что, кажется, я не вынесу здешнего климата: теперь еще сравнительно очень хорошая погода, а между тем я почти буквально не могу дышать; это удушье очень мучительно. Что будет дальше, когда начнутся страшные лондонские туманы? Даже здоровые люди задыхаются в это время. А жить вне Лондона, между тем, как ты будешь здесь, это повторять женевскую историю, и не из-за чего огород городить. Без тебя я больше жить не стану, не могу и не хочу.

Здоровье мое довольно слабо; бог знает, сколько я проживу, может быть, недолго, зачем же жить врозь? Разве не единственная наша отрада — наше взаимное чувство? Ах, как меня тянет к тебе!

Что ответили тебе из Conseil d'Etat¹³? Мое мнение — хлопочи как можно энергичнее, чтобы мне позволили жить в Женеве, и, как только разрешат окончательно, я приеду. Повторяю, Розик, я очень страдаю, не в шутку, серьезно страдаю в разлуке с тобою, а ты еще когда сможешь приехать сюда! Притом этот климат, этот воздух, пропитанный паром и частицами угля, копоть здесь страшная, весь город прокопчен насквозь. Как жить при таких условиях? Имя Бернштейна — Эдуард. Но теперь ты можешь писать прямо на мой адрес. Пришли мне нашу группу и, кроме того, снимись отдельно и пришли мне свою карточку. Меня это хоть немного утешит в разлуке с тобою. Но, по правде сказать, это утешение плохое, мне нужно тебя. Пиши, друг мой, что ты надумала, как нам соединиться вместе поскорее.

Был я у Энгельса (он только что приехал): он очень любезен, и будь ты со мною, мне свидание с ним доставило бы огромное удовольствие. Но тебя нет, и все покрывается для меня какою-то траурной пеленой. Еще раз, хлопочи, чтобы позволили жить в Женеве — от добра добра не ищут: трудно жить здесь, трудно бороться за существование.

Ты, вероятно, спрашиваешь себя, что же это за удушье, которым страдает Жорж? Ты, может быть, думаешь, что это кашель? Совсем нет. Просто нечем дышать, как будто посадили тебя под колокол воздушно-го насоса. Дебагорий-Мокриевич¹⁴ должен был уехать в Америку, ввиду того, что в Лондоне он так и не мог отделаться от этого удушья. А ведь он здоровый человек! Пиши, что ты думаешь делать, пиши много и обстоятельно. Скучаешь ли ты хоть немного обо мне. Ты, может быть, говоришь себе, да что же он не пишет ничего о Лондоне? Отвратительный город — вот все, что я могу сказать тебе о нем. Да притом я пишу о том, что занимает меня больше всего, а занимает меня больше всего мысль о

^а Государственный совет (фр.).

тебе. Розик, Розик, ты действительно моя жизнь, — нет тебя, и я увядаю, как увядает растение без света и без воздуха.

Вот мои впечатления. Я не скрывал их от тебя, потому что речь идет о слишком серьезном деле. Впечатления, конечно, дело изменчивое, может быть, обжившись здесь, я скажу другое. Но климат-то ведь не изменится, а туманы здешние, говорят, страшная вещь. Жду твоего мнения, жду твоего письма, твоей ласки, от которой мне, может быть, легче будет, и карточки. Расцелуй ребятишек. Отчего ты ничего о них не пишешь? Кто у тебя бывает? Каково тебе там? Листы из книги Бакунина я получил, деньги также, спасибо. А что наша брошюра? Я говорю о брошюре Энгельса¹⁵. Крепко целую тебя. Всю (можно?) Моя милая, хорошая, ненаглядная, незаменимая, любимая Розка.

IISH. Plekhanov archive. Box 8.

№ 5

[24 сентября 1894 г., понедельник]^a

Я напугал тебя моим прошлым письмом, дорогая Розочка, и спешу утешить тебя, насколько возможно.

Вчера, в воскресенье вечером, я был у Энгельса и там опять встретил того немца-социалиста, доктора, устроившегося здесь, который, как я говорил тебе в прошлом письме, обещал мне подробно разузнать о юридической стороне твоего здесь устройства.

Мы заговорили с ним о моем здоровье. Я стал жаловаться на удушье. Он засмеялся и сказал, что решительно все континентальные люди испытывают его в первое время по приезде в Лондон. Но, прибавил он, на это обращать внимание нечего: климат здесь для грудных больных вовсе неплох и гораздо лучше, чем в Женеве. Вообще здесь туберкулез очень мало развит, и смертность вообще любая вдвое меньше, чем в Париже и почти вдвое меньше, чем в Вене. Оставайтесь здесь, и Вы увидите, что Вы лучше будете себя чувствовать, чем в Швейцарии. Дым, которым наполнен здесь воздух, также не вредит, по его словам, здоровью, даже полезен, ибо убивает микробов. Все это говорит врач, практикующий в Лондоне. Разумеется, на его слова надо обратить внимание. Он меня очень успокоил своим разговором.

Насчет тебя он говорит, что ты тоже можешь устроиться здесь хорошо. Даже можно какой-то экзамен здесь держать, дающий уже много прав и стоящий 300 (триста) марок, не более. Но надо знать английский язык и латинский. Впрочем, практиковать [можно] и без экзамена. Что недовольный больной может жаловаться на тебя, это ничего не доказывает, ибо жаловаться он может здесь на всякого врача. Вообще, он мне обещал письменно и точно изложить все условия здешнего устройства. Я тебе его записку перешлю; она будет по-немецки, ты ведь достаточно знаешь язык, чтобы понять. Итак, дело обстоит вовсе не так плохо, как

^a Датируется по содержанию. Из первых строк следует, что письмо написано в понедельник, вскоре после отправления пессимистического и очень грустного предыдущего письма.

это казалось сначала. Я поспешил тебе это написать, чтобы успокоить тебя. Живу я здесь, конечно, под своим именем, и ты так и пиши: G.Plechanow, а затем St-Stephens Avenue, 95, Shepherd's Bush, London, W.

Сколько именно денег мне понадобится, я еще не знаю, но теперь мне нужны деньги, ибо из тех 75 фр[анков], которые ты послала, я передал почти все В[ере] И[вановне]¹⁶, которая здесь устраивалась со своею мебелью. Комната у меня очень хорошая, плачу я: 15 шиллингов в неделю за весь пансион с отоплением и освещением, кроме обеда в будни, а в воскресенье и обед. Недорого, но платить надо аккуратно каждую неделю. Итак, если можно, пришли поскорее деньги, но для верности на адрес Эдуарда Бернштейна, 50, Highgate Road, 50 London, N.W. В[ера] И[вановна] сама напишет тебе свои счета с Фавром¹⁷.

На последней странице, по верхнему полю, также имеется приписка: «А за то, что ты думала, что я твоих писем не читаю, я на тебя сердит».

На первой странице, по верхнему полю, Плеханов приписал: «Поцелуй детей, поклонись Жамэнам».

РНБ АДП. Ф.1093. Оп. 3. Ед. хр.70. А 89.6. Л. 1–2об.

№ 6

[После 24 сентября 1894 г.]^а

Милая хорошая моя Розочка,

пишу тебе в Британском музее, где я работаю целые дни. Здоровье мое, которое тебя так беспокоит, недурно, у меня нет даже насморка, которым здесь многие страдают. Сюда приехал на несколько дней Соскис¹⁸ и тотчас же получил сильнейший насморк, так что, бедный, еле ходит.

Ты спрашиваешь меня, продолжаю ли я страдать удушьем. Теперь уже нет: частью потому, что привык уже немного к лондонскому воздуху, а частью, и это важнее, потому, что переселился в другой квартал. Прежде я, чтобы поближе быть к Британскому музею, взял комнату в таком квартале, который оказался совершенно inhabitable^б: во-первых, воздух там такой, что я и теперь задыхаюсь, когда попадаю туда, во-вторых, населен почти исключительно дамами игривого поведения, от которых буквально нет проходу на тамошних улицах. Теперь я живу в хорошем, спокойном квартале, комната у меня очень уютная и хозяева хорошие. Вообще я начинаю свыкаться с английской жизнью. Сделал большие успехи в языке. Как ты с английским языком управляешься? Учись, Розик, это будет тебе полезно вообще, а главное — на случай переезда. Ведь, как ни как, а переезд, может быть, и состоится. Немец мой, о котором я тебе писал, до сих пор не достал мне официальных постановлений относительно практики иностранных врачей в Лондоне. Но зато он достал адрес секретаря женского медицинского факультета в

^а Датируется по содержанию. В письме находит продолжение тема предыдущего письма — выяснение через доктора Л.Фрейбергера возможностей устройства Р.М.Плехановой в Лондоне.

^б Непригодный для жилья (фр.).

Лондоне, к которому советует тебе обратиться, чтобы узнать от него правила насчет экзаменов. Вот этот адрес: Medical School for Women, Red Lion (Рэд Лион) Square, W.E. To the Secretary, конечно, Лондон.

Попроси Жамэна составить тебе английское письмо и приложи — для получения ответа, английскую марку, которую я здесь прилагаю. Вот что я узнал от того же доктора о практике с иностранным дипломом. Ты можешь практиковать хоть сейчас. Но ты не можешь подписывать свидетельств о смерти, и, если у тебя умер пациент, ты должна обратиться к другому, дипломированному врачу, с просьбой подписать такое свидетельство. «Это делают они за шесть пенсов» (т.е. за 60 сантимов, — прибавляет мой немец). Ни один дипломированный врач-англичанин не пойдет с тобой на консультацию. Это обстоятельство более важное. Вот почему и следует осведомиться о правилах приема в здешний медицинский синклит, т.е. об экзаменах. Ты в письме к секретарю спросишь, конечно, и о том, сколько надо заплатить за экзамен. Я написал во все концы света, чтобы найти себе более или менее постоянную работу. Посмотрим. Ты пишешь, что если я останусь здесь, ты приедешь сюда в декабре, и мы обвенчаемся. Твой приезд был бы для меня несказанным счастьем, а от такой милой невесты я, разумеется, не откажусь. Напиши в Петербург, чтобы снестись со Смирновой; это дело тоже надо покончить¹⁹. Розик мой, милый, хороший Розик, все было бы можно преодолеть в лондонской жизни, если бы только ты поскорее сюда переехала, а без тебя я не поеду надолго даже и в рай. Соскучилась ли ты обо мне хоть немного? Я думаю, что нет[...]^а. Расцелуй моих милых ребятишек, пусть они пишут мне. Прилагаю счет Веры с Фавром (А).

Целую тебя всю, хотя ты и не пишешь можно ли это?

PSH. Plekhanov archive. Box 8.

№ 7

[29 сентября 1894 г. Суббота вечером]^б

Милая Розочка,

получил я от известного тебе подателя²⁰ письмо и деньги. Спасибо и за деньги, и за письмо, и, особенно, за горячие любовные строки, которые в нем заключаются. Предпоследнее твое письмо было холодно, и оно меня неприятно поразило ввиду того, что я писал тебе с таким страстным порывом. Я очень люблю тебя, моя Розочка, и каждая твоя любящая строчка для меня настоящая отрада.

^а Несколько слов зачеркнуто.

^б Датируется по содержанию и указанию на день недели — суббота. Письмо, несомненно, написано после 19 сентября, когда Плеханов переехал на новую квартиру. Однако датировать его предыдущей субботой, т. е. 22 сентября, по-видимому, нельзя, поскольку тогда будет нарушена логическая последовательность написания следующих друг за другом писем: «пессимистического» № 4 и «утешительного» № 5.

Пишу тебе это письмо в «городе», куда я приехал, чтобы повидаться с подателем письма, следовательно, много писать теперь не могу (пода-тель сидит со мною в ресторане). Скажу только, что я совершенно здо-ров, так здоров, что доктор, о котором я тебе упоминал, находит, что у меня вид гораздо более здоровый, чем по приезде сюда. Хозяева у меня очаровательные. Попроси Жамэна составить тебе несколько строк по-английски и напиши жене моего хозяина (поразборчивей) благодар-ность за уход за мной: они просто, как родные, и твое письмо очень тронет хозяйку: она часто расспрашивает меня о тебе. Только адрес мой таков: 95, St.-Stephens Avenue. 95; Shepherd's Bush, т.е. цифра 95 отно-сится Stephens Avenue, а не к Shepherd's Bush.

Ты хлопочи, чтобы меня оставили в Женеве, а я, с своей стороны, употреблю все усилия, чтобы разузнать насчет нашего устройства здесь. В понедельник вышлю тебе адрес ректора здешнего университета, кото-рому ты напишешь письмо, и который сообщит тебе официально усло-вия практики в Лондоне.

Теперь вот какое дело. Пришли, пожалуйста, нимало не медля, мне мою рукопись ответа Михайловскому сюда, это нужно²¹. Прислать надо всю рукопись, т.е. и ту часть ее, которая уже у Яблонского. Скажи ему, что мне нужно ее для справки и для дополнения. Милый Розик, это очень важно для подателя. Не медли и извини, что я тебя затрудняю поручением. Посылай на мой адрес заказным образом. А за то, что ты мне не прислала своей карточки или хоть группы — ты свинка^а; вашу мордочку хотят видеть, хотят любоваться на нее, а вы и в ус себе не дуете, сударыня. Целую вас в наказание в face^б.

Поцелуй за меня ребятшек и поклонись Жамэнам.

По левому полю последней страницы письма написано: «Пиши, мой козел. Извести меня тотчас картой о получении этого письма».

ISH. Plekhanov archive. Box 8.

№ 8

[1 октября 1894 г., понедельник]^в

Роза, как видишь, мои письма сыплются градом — et il y a de quoi^г. Сейчас получил новое подтверждение относительно того, что тебе не-

^а Это слово вымарано в тексте.

^б Лицо (фр.). Далее несколько слов вымарано.

^в Датируется на основании информации предыдущего письма о высылке в понедельник адреса ректора здешнего университета. По-видимому, это и есть сообщаемый в данном письме адрес секретаря. Кроме того, упоминание в пись-ме о предстоящем визите Г.В.Плеханова к Э.Бернштейну позволяет датировать его ранее следующего письма, в котором речь идет уже о состоявшемся разгово-ре между ними.

^г И есть о чем (фр.).

трудно было бы сдать здесь экзамен; имею я это известие от англичанки — женщины врача. Она говорит, что тебе пришлось бы выдержать здесь маленькое поверочное испытание, очень легкое, и что стоило бы это фунтов 6—7, т.е. франков 200. Если так, то и думать нечего, надо переезжать сюда. Прилагаю тебе адрес; напиши по нему немедленно секретарю, сообщи, что ты имеешь уже женеvский диплом и практикуешь 5 лет. Затем, переговори с теми людьми, которые хотели снять твою квартиру. По-моему, безусловно, необходимо сделать опыт. Если ты напишешь сейчас же, то ответ не замедлит. Кроме того, я сегодня же пойду к Бернштейну и попрошу его сходить к секретарю. Если врач-англичанка не ошибается, то и думать нечего, надо тебе переезжать сюда. За зиму ты выучишься языку, а затем весной выдержишь экзамен и начнешь практиковать. Прошу тебя, не медли. Прожить зиму здесь можно, за это я ручаюсь, т.е. в денежном отношении. Итак, сейчас же узнай, могут ли те люди, к[ото]рым ты хотела сдать квартиру, взять ее теперь, или уже нет. Жаль, если поздно. Прошу тебя, не медли, досадно будет, если мы не устроимся здесь, хотя и можно устроиться. Целую тебя и детей.

Вот адрес; прилагаю марку почтовую, которую ты пошлешь секретарю для ответа. Пиши ему заказным и пиши немедленно. Mr. C.E.Armand Semple, B.A., M.B.Cantab. Secretary to the Court of Examination. At the Hall of Society of Apothecaries of London, Blackfriars, E.C.Londres. Это длинно, но надо выписать все, до букв, сопровождающих имя секретаря включительно. Пиши, пиши, постыдно отступать, если можно добиться цели. Твой.

Повторяю, сегодня же иду к Бернштейну, чтобы он лично сходил к секретарю.

Попроси Жамэна написать секретарю по-английски^а.

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 70. А 89.9. Л. 1—2об.

№ 9

[Начало октября 1894 г.]^б

Милый мой козлик, что же это с тобою? Я написал тебе 2 письма, — из них одно еще в субботу — а ты ровно ничего не отвечаешь. В письме, которое я отправил тебе в субботу, я просил тебя выслать мне мой ответ Михайловскому. Получила ли ты письмо? Почему не выслала рукопись? Уже не пропала ли она? Если ты до сих пор не выслала рукопись, т. е. если она затеряна, то телеграфируй мне тотчас. Ты, Розик,

^а Это предложение приписано карандашом.

^б Датируется по первым строкам, из которых следует, что это третье письмо, отправленное Плехановым жене после встречи с А.Н.Потресовым. Учитывая заинтересованность Плеханова в скорейшем получении рукописи ответа Михайловскому, можно предположить, что письмо написано в самом начале октября.

не фыркай и не дуйся: я предполагаю, что затеряна не та часть рукописи, что у тебя, а та, что у Яблонского.

Жду ответа — или телеграммой, или письмом. А я все здоров и даже недурно чувствую себя. Был на днях у Бернштейна, чтобы подробно разузнать насчет школ. Вот что он говорит: школы здесь не так уже дороги, как рассказывают, хотя и не дешевы. Бернштейн за свою девочку — на вид она такого же возраста, как Лида — платит 80 шиллингов в год. Но это некоторым образом снисхождение ввиду того, что она учится в одной и той же школе с 8-ми лет; дети, вступающие не в младший класс, а сразу в один из средних, платят почти вдвое: 144 шиллинга. Кроме того, надо считать расходы на проезд: здесь, в Лондоне, расстояния так велики, что пешком ходить нет возможности, надо ездить по железным дорогам. Впрочем, сезонные билеты недороги.

Бернштейн прибавил, что в течение 1-го года дети могли бы учиться в городской (общественной) школе, где плата совсем дешевая, а между тем, дети и там сделали бы все, что они могут сделать в течение 1-го года: выучиться в совершенстве английскому языку. Что ты думаешь о переезде? Мое мнение таково, что раз мы решим переезжать, тебе надо будет сначала приехать одной, оставив детей у Жамэнов. Мы посмотрим с тобою вместе квартиру, устроимся (здесь это нелегко в том смысле, что ведь Лондон — это целый мир, и надо еще решить, в какой части города мы будем жить), а после выпишем ребятишек: здесь все-таки нередки «оказии». Как ты думаешь? Жизнь здесь, как я узнал ее, недорого: гораздо дешевле, чем в Париже, почти также дешева, как в Женеве. За ту цену, какую ты платишь за квартиру в Женеве, можно здесь иметь такую же квартиру. Удушье меня не мучит, ибо живу я в другом квартале, а в центре города и теперь душно, да и не одному мне: все, вновь приезжающие задыхаются здесь. Итак, все дело в том, сможешь ли ты переехать: без тебя жить я несогласен. Напиши же, мой милый котик. Ты вообще, мне пишешь и мало, и сухо, и я на тебя сердит. Хоть бы раз ты написала мне нежное письмо! Но ты, бесстыдница, слишком занята для этого. Пиши же, что случилось с рукописью. Жду с нетерпением — или рукописи, или телеграммы.

Твой Ж[орж]

Целую детей и тебя.

PSH. Plekhanov archive. Box 8.

№ 10

[После 9 октября 1894 г.]^а

Сейчас только я отправил тебе телеграмму²² и теперь пишу.

Твое вчерашнее письмо поставило меня в затруднительное положение и заставило пережить целую драму²³. Уже не раз писал я тебе отсю-

^а Датируется по первым строкам письма.

да, что мне жить без тебя решительно не вмогугу, я писал это серьезно, а ты, вероятно, приняла это за фразу, которую прилично написать мужу в разлуке с женою, но которую невозможно руководствоваться в жизни. Ты предложила мне разлуку еще на целый год. Сначала я хотел телеграфировать тебе: бери место, но потом подумал, что ты, может быть, не отдаешь себе отчета в своем поступке, что твое чувство, может быть, глубже, чем это можно заключить из твоего плана, — и телеграфировал — не бери.

Ты права в том отношении, что, живя со мною, можно только голодать. Жизнь с тобою и меня до сих пор не особенно обогащала, но если бы мне предстояло выбрать золотые горы без тебя — с одной стороны, или голод с тобой, я не поколебался бы ни на одну минуту, и мне, конечно, не пришлось бы в голову предлагать тебе сделать за меня подобный выбор. Это слишком напоминает Периколу²⁴:

Растанемся без отговорок,

Мы в тягость друг другу

и всем,

Любовью сыт, ведь, не будешь,

Исчезнет без хлеба любовь!

Со мною ждет тебя голод, голод и еще раз голод. Если это страшно тебе, если ты предпочитаешь жить без меня в довольстве, живи соответственно этому, но не спрашивай меня, потому что спрашивать бесполезно и жестоко.

Ты пишешь и скажешь, конечно, теперь, что речь шла об одном годе. Но, не говоря уже о том, что лично для меня и год прожить без тебя было бы нравственно невозможно, я спрошу тебя, какой смысл может иметь ликвидировать дела в Женеве, продавать мебель и проч., чтобы через год опять покидать Болгарию и ехать в Лондон. Мебель здесь дорога, и если мы переедем в Лондон, то надо ее перевезти, — это недорого стоит, — и не продавать. Принимая же это в соображение, приходится сказать, что ты на одной мебели потеряешь столько же, сколько выручишь от поездки в Болгарию. Хлопоти, чтобы мне позволили приехать в Женеву, мы проживем там зиму, а потом, если наши дела пойдут хорошо, мы весною или в июне переедем в Лондон. Ты спросишь, почему же весною дела пойдут хорошо; на это я тебе отвечу, что за свою работу по истории социализма (у Дица)²⁵ я получу очень порядочные деньги. На днях я вышлю тебе 300 fr. Это наверное (Диц мне уже прислал их). Если у тебя есть долги, или вообще тебе нужны деньги, возьми из той тысячи, которую ты бережешь; по получении моих денег тыполнишь. Впрочем, если тебе кажется, что все это не практично, то еще не поздно: телеграфируй тотчас в Болгарию, и место, конечно, останется за тобой, они не успеют приискать другого врача. Решай, но решай сама.

Пришли мне мое зимнее пальто. Жаль, что ты не прислала его по почте, или большою скоростью. Это ты, конечно, успеешь сделать до отъезда в Болгарию, если ты решишь туда ехать.

Поцелуй за меня детей. До свидания или прощай, как хочешь.

Эх, как припомню я твои письма, твои слова, и сопоставлю их с твоим прагматическим предложением, так горько станет на душе! Твое вчерашнее письмо — настоящая рана мне в сердце. Мы никогда не поймем друг друга, никогда, никогда! Я верю, что ты любишь меня, но это не то, это не так, как я люблю. Непрактичный я человек, это я и сам вижу.

Прощай.

По левому полю на обороте первого листа письма имеется приписка: «Поцелуй за меня детей. До свидания или прощай, как хочешь».

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 72. Л. 1–3.

№ 11

[Середина октября 1894 г.]^а

Милая, драгоценная моя женка, сейчас получил твое письмо и крепко тебя за него целую. Я очень рад, что ты поступила так, как я тебе советовал. Теперь пользуюсь случаем изложить тебе положение дел. Податель объяснит тебе, какая была его миссия. О ней — полнейший секрет. Он же предложит тебе купоны (это мой гонорар за работу). Их, к сожалению, нельзя разменять (здесь, за границей, а в России можно) раньше января. Это те деньги, о которых я тебе писал. Но, не доверяя почте, я не хотел указывать их происхождения. Теперь поступай, как сама хочешь:

1) или возьми купоны (на 250 рублей) и береги их до января, если можешь заменить их другими, или занять под них вексель из банка. Но и после января в Женеве нельзя будет реализовать их, придется посылать их в Париж, что можно будет сделать через банк;

2) или сговоришься с подателем, который разменяет купоны в России или в Берлине и тотчас вышлет тебе деньги. Неудобство этого приема — некоторый риск при пересылке. Конечно, ты постарайся дать ему верный адрес. Решай же сама. По-моему, пожалуй, лучше хранить купоны до января, тратя теперь деньги, предназначавшиеся для переезда. Но еще раз, как хочешь.

Я решил приехать в Женеву. Буду там к концу месяца. Это должен быть абсолютный секрет. Ты хлопочи насчет позволения жить мне в Женеве. Вышли мне теплое пальто и — самое важное — когда я тебе напишу — «пора действовать», пришли мне предварительно заготовленные бумаги Эрितье²⁶ для проезда: совсем без бумаг ехать нельзя. Когда я буду в Швейцарии, я дам тебе телеграмму, и ты приедешь на вокзал с кар-

^а Датируется по содержанию. Письмо написано перед отъездом А.Н.Потресо-ва из Лондона. Согласно воспоминаниям последнего, он вернулся в Петер-бург в первой половине октября (Плеханов Г.В. Соч. Т. 7. С. 9). Учитывая раз-ницу между старым и новым стилем, можно датировать письмо серединой или второй половиной октября.

той, хоть на несколько дней, или захватишь с собой Эритье. Так как здесь нельзя было разменять купонов, то я не оставил себе денег на проезд, и когда я напишу тебе мне нужны деньги, это значит нужны деньги на проезд, а не на житье, ибо на житье у меня есть. Ты пришлешь мне на всякий случай франков 250. Конечно, я столько не проезжу, но на случай чего-нибудь. Здесь все ужасно дешево. Хотелось бы мне что-нибудь привезти тебе и детям. Непременно напиши мне, какой № твоих ботинок. Слышишь, непременно. А, кроме того, я требую от тебя, я приказываю тебе, как обожающий тебя муж, чтобы ты тотчас купила себе хорошую обувь: сапоги и калоши, а также теплую фуфайку и штаны. Я говорю это серьезно и очень рассержусь, если, приехав, не увижу на тебе этого. Очень прошу тебя также: ешь лучше, не голодай, не изнуряй себя. В следующем письме ты должна дать мне отчет во всем этом. Еще раз, я говорю совершенно [серьезно]. Завтра я напишу о том, о чем не написал сегодня. Податель спешит, и уже поздно. Целую тебя. Засну с мыслью о тебе и постараюсь увидеть тебя во сне.

Крепко целую тебя. Если хочешь обрадовать меня, постарайся сделать так, чтобы я увидел тебя здоровою, свежою, полною. Это будет для меня истинная радость. Ходи за собой не для себя, а для меня. Поцелуй детей, и немедленно спусти это письмо в трубу отхожего места или сожги в кухне.

О подателе в письмах не пиши, но извести о деньгах.

IISH. Plekhanov archive. Box 8.

№ 12

[Того же числа, ночью]^a

Розочка, сегодня я отправил тебе письмо, а теперь пишу опять и пишу без марки, ибо теперь ночь, а откладывать до завтра невозможно. Мне очень нужна присланная мне книжка «Русского богатства»²⁷. Пожалуйста, вышли ее немедленно по получении этого письма на мой адрес. И не огорчайся отсрочками с моим делом: раньше конца ноября я все равно должен буду сидеть в Лонд[оне] из-за работы. Я уже писал тебе, что работа дает хороший заработок. Крепко целую тебя, мой милый козлик, как буду я тебя ласкать и целовать, когда мы увидимся! Поцелуй детей.

Твой ворчливый муж Ж[орж]

Совсем забыл: бумаги Эритье вышли заказным, по адресу:

Mr. Emery Walker
3, Hammersmith Terrace
W. London

Запиши этот адрес и воспользуйся им только для посылки бумаг Эритье. А эту записочку сожги. Отчего ты не послала мне мое теплое

^a Датируется по первым строкам и содержанию, частично дополняющему информацию предыдущего письма о пересылке бумаг Л.Эритье.

пальто? Повторяю, мой приезд — секрет для всех. Крепко целую тебя, моя очаровательная Розка. Как я завидую человеку, который увидит тебя скоро.

IISH. Plekhanov archive. Box 8.

№ 13

[Конец октября, возможно, 25-го. Четверг]^а

Милая Розочка, я получил пальто — большое спасибо за него, ибо здесь становилось уже холодно. Но, посылая пальто, ты написала мне только карту. Козлик мой, таких «писем» я совсем не считаю: ты должна мне писать большие письма, тем более, что теперь я послал тебе деловое письмо и жду с нетерпением ответа. Вчера я был уверен, что получу письмо — и обманулся. Что ты думаешь о содержании этого письма? А вот тебе еще план: главное, что меня пугает здесь, это неизвестность относительно климата; без опыта этого не решишь. Что ты думаешь о том, чтобы тебе, не ликвидируя дел в Женеве, приехать сюда на зиму? Ты пожила бы в Лондоне, завела бы знакомства между здешними евреями и увидела бы, можно устроиться, или нет. Лишь бы нам удалось обеспечить детей у Жамэна, а тебя-то я здесь прокормлю, мое счастье, тем более, что жизнь вдвоем, если бы мы стали сами готовить себе пищу, обошлась бы не дороже, чем мне одному. Не зная города, имея мало знакомых, мне трудно решить, пойдет у тебя здесь практика или нет, а при том плане, который я тебе предлагаю, мы поступили бы en connaissance de cause^б. Ты пишешь — «я попробовала бы, можно ли устроиться в Болгарии». Попробуй, можно ли устроиться в Лондоне. Обдумай и напиши мне поскорее. Тебе полезно и приятно было бы пожить здесь, а мне приятнее было бы отступить лишь после решительного сражения. Подумай, Розочка! Ты скажешь: «У него на одной неделе 7 пятниц». Нет, но надо обдумать дело со всех сторон. Пиши[...]в. Я жду с нетерпением решения своей судьбы. Повторяю тебе, не поживши здесь нескольких месяцев, нельзя решить, можно ли здесь устроиться. Тоже и с климатом: нужен опыт. Хочешь ли ты, можешь ли ты сделать его, чтобы не жалеть потом, что даром затрачены были деньги на мою поездку. Обдумай и отвечай поскорее. Если ты решишь приехать, я буду искать квартиру. Деньги у нас на эту зиму будут. Не знаю, как ты справишься с женевскими долгами, если трудно, напиши, я достану. Твой. Целую ребятишек.

IISH. Plekhanov archive. Box 8.

^а Датируется по указанию дня недели и первым строкам письма, в которых сообщается о получении теплого пальто. Из предыдущего письма следует, что к середине октября Г.В.Плеханов еще не получил его.

^б Со знанием дела (фр).

^в Далее вымарано два слова.

№ 14

[Конец октября 1894 г., возможно 26-го]^а

Роза, решительно не знаю, чем объяснить твое молчание. Очевидно, у вас какое-нибудь несчастье. Но если это простая неряшливость с твоей стороны, то ты заслуживаешь быть высеченной по крайней мере так, как была высечена гоголевская унтер-офицерская жена, которая, как ты помнишь, три дня сесть не могла. И будь я в Женеве, я не задумался бы тотчас же привести это справедливое решение в исполнение. Но ты так далеко, что мне остается только угрожать твоей анфисе и просить тебя: Розик, напиши же хоть два слова! Право, это стыдно, мой козел, что ты даже на деловое письмо не отвечаешь. Сегодня я проснулся в полной уверенности, что для меня есть письмо от тебя — и опять обманулся. Вчера я отправил тебе письмо с изложением моего нового плана. Ответь, — но немедленно, — что ты думаешь о нем. Если согласна, приступай к делу и приезжай.

Твой

Я здоров. Целую тебя.

PSH. Plekhanov archive. Box 8.

№ 15

[Вторник, конец октября 1894 г., возможно, 30-го]^б

Милая Розочка, ты мне пишешь: на письмо, посланное не по почте²⁸, я не скоро ответила потому, что мне надо было повидаться с Дидье и т.д. Выходит, что Дидье запретил тебе писать мне, не повидавшись с ним. Но так как это маловероятно, то и весь аргумент принимает ни с чем несообразный характер: ведь ты могла написать и до свидания с Д[идье], и после. Тебе просто не хочется сознаться в том, что ты сама себя высекла, а между тем это так, и ты от этого ничем не отговоришься. Ну, да оставим эту полемику. Верный своему правилу, я тотчас тебе отвечаю на твое письмо.

Итак, может быть, сегодня, во вторник разбирается мое дело²⁹. Признаюсь, я не очень обрадуюсь, если мне разрешат жить в Женеве. В Англии мне нравится гораздо больше, а так как есть надежда, что мы здесь не умрем с голоду, то лучше бы уж здесь и устроиться. Конечно, если разрешение будет, то я, ввиду детей, не решусь рисковать. Но все-таки я почти пожалею о разрешении. Телеграмму давать не стоит по

^а Датируется по строкам, в которых Г.В.Плеханов ссылается на предыдущее письмо: «Вчера я отправил тебе письмо с изложением моего нового плана».

^б Датируется по содержанию, из которого следует, что письмо написано во вторник, после получения от Розалии Марковны ответа на деловое письмо (док. № 11). Из двух предыдущих писем (док. № 13 и док. № 14) следует, что ответа на свое деловое письмо Г.В.Плеханов еще не получил.

причинам, о которых я тебе скажу потом, если ты сама не догадываешься. Впрочем, это все равно. Во всяком случае, напиши мне сейчас же и не откладывай извещения ввиду таких неожиданных соображений как «Дидье».

Как обстоит твоя переписка с секретарем? Об этом я спрашиваю тебя в каждом письме, и ты ни разу (впрочем, раз только) не написала мне об этом, а что теперь с этим делом, — я совсем не знаю. Читаешь ли ты мои письма? Помнишь, как ты заподозрила меня в таком же проступке? Я просил тебя написать мне, что купить детям; я спрашивал, какой номер твоих ботинок — молчанье на вызов ответ! Что же ты, мой Розик, почему ты не пишешь? И вообще, твои письма как-то мало содержательны, ты пишешь их наспех, чтобы только отделаться.

Если позволят мне жить в Женеве, надо действовать; если не позволят, надо тебе ехать сюда. Мне уже надоела эта жизнь в разлуке, я очень скучаю. Крепко целую тебя, пиши скорее. Скажи ребятишкам, чтобы они тоже мне написали что-нибудь. Я ужасно соскучился о них, просто тяжело видеть чужих детей от зависти.

Я здоров, и погода здесь все стоит чудная.

Твой Ж[орж]

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 70. А 89.16. Л. 1—2об.

№ 16

[2 ноября 1894 г., пятница]^а

Розочка, ты мне писала, что во вторник должно разбираться мое дело в Conseil d'Etat. Я ждал, что ты напишешь мне, чем оно кончилось. Но сегодня пятница, а известий нет. Если бы ты написала мне в четверг утром (что было бы уже слишком поздно), то письмо уже было бы здесь сегодня утром. Неужели ты решила «пока» помолчать? Это странно, ведь надо же мне знать, на что мне решаться. Странно и то, что ты, которая пишешь мне так редко, удивляешься, что и я начинаю писать тебе нечасто: ведь иначе и быть не может; да притом, в важных случаях я не молчу, хотя ты оставила целых два моих письма без ответа. Если сегодня вечером не получу от тебя письма, вынужден буду обратиться к Эритье с просьбой известить меня о ходе моего дела. Но мне как-то стыдно перед Эритье: он спросит себя — неужели его жена не могла написать ему? Повторяю, Розочка, если ты не будешь писать, и писать часто, я совсем замолчу; мне это только и остается, кажется, сделать. Ноябрь самый скверный месяц здесь, и мне надо поскорее на что-нибудь решиться. Неужели твое беспокойство обо мне не может преизмочь твоей неаккуратности? Это из рук вон!

Целую детей.

^а Датируется по содержанию и указанию в тексте на день недели.

Письма твои, я надеюсь, получил все, но надо сознаться, что их было немного. Меня и до сих пор удивляет, почему ты не сразу ответила мне на письмо, посланное тебе не по почте. Это обидное невнимание.

IIISH. Plekhanov archive. Box 8.

№ 17

[3 ноября 1894 г., суббота]^а

Милая моя, славная Розочка, вчера я отправил тебе письмо, в котором выражал нетерпение узнать, как обстоит дело с разрешением мне жительства в Женеве. Вечером того же дня я получил твое письмо, и сегодня утром отвечаю.

Я написал тебе, что мне поскорее хочется решить свою судьбу, так как ноябрь самый скверный здесь месяц. Но пока ты еще не беспокойся: погода здесь стоит прекрасная и что-то совсем нет знаменитых, страшных лондонских туманов. Конечно, это может измениться каждый день, и потому хлопотать все-таки надо. Если не разрешат мне жить в Женеве, приезжай сюда, мы и здесь [...] ^б устроимся; работа у меня будет — и недурная, — в течение целого года. Во всяком случае, жить врозь слишком тяжело, в течение этих последних дней мне как-то особенно грустно, хочется поскорее увидеться с тобою [...] от меня почаще письма, то тебе надо самой чаще писать мне, иначе ничто не поможет, это неотвратимо, как закон природы. Каждое твое письмо доставляет большую радость мне, — зачем лишать меня этой невинной радости, ведь у меня не так много удовольствий в жизни. Я уже отсюда вижу, как ты собираешься возражать: ты понимаешь, Жорж, я хотела, я думала и т. д. Я понимаю только одно: будешь ты молчать, буду молчать и я, и ничем этого правила не изменишь. Тебе остается только следовать ему. Что написал тебе секретарь? Напиши мне подробнее, — мы пойдем к нему с Бернштейном за окончательным разъяснением.

Ты, конечно, уже знаешь о смерти Александра III. Россия, разумеется, ничего не потеряла с его смертью, но мне, право, жаль его жену, она, кажется, очень его любила и теперь переживает самое тяжелое горе, какое только случается испытать человеку в жизни. Когда сам горячо любишь, то сочувствуешь потерям любящих людей, кто бы ни были эти люди. Что пишут женевские газеты о смерти царя? Если есть что интересное, пришли мне сюда. А что же ты молчишь на счет брошюры Энгельса? Узнай и напиши ответ. Эх, поскорее бы уже решилась моя судьба!

^а Датируется по первым строкам письма и упоминаемому факту смерти императора Александра III (умер 1 ноября 1894 г.).

^б Далее отсутствует одна страница текста. Часть его, заканчивающаяся словами «поскорее увидеться с тобою», воспроизводится по рукописной копии документа, сделанной Е.Г.Бато-Плехановой для американского исследователя С.Х.Бэрона (РНБ АДП. Ф. 1452. Оп. 1. Ед. хр. 99).

Денег я еще не получил. Надеюсь, что ты не замедлила послать их.

Целую тебя и детей. *По левому полю последней страницы письма написано: «Что Эритье? Где теперь "душечка"»³⁰. О «душечке» непременно напиши мне».*

ISH. Plekhanov archive. Box 8.

№ 18

[Первая декада ноября 1894 г.]^a

Милая Розочка, ты-таки долгонько молчала: прошлое твое письмо получилось почти неделю тому назад. Отсрочки с решением нашего дела, конечно, неприятны, но, уверяю тебя, если нам и откажут, то беда не столь велика. В Лондоне мы хорошо устроимся. Само собою разумеется, что ты уведомишь меня о твоём намерении выехать из Женевы, и я пришлю тебе подробный маршрут. Не знаю, как предпочтешь ты ехать, на Бельгию, или на Францию. Цена та же самая. Впрочем, если поедешь с Женькой, то лучше — на Францию, на Париж, где ты можешь переночевать у Соскисов: их адрес: 17, rue Cassendi, Paris. Ты спишишь с ним, он тебя встретит на вокзале (gare de Lion^b в Париже). Да вот еще что: безусловно необходимо будет послать мне (раз решено будет, что мы поселяемся в Лондоне) мои книги. Именно здесь убедился я, какое сокровище книги, когда за каждой ничтожной справкой приходится ехать, теряя полдня, в Британский музей. Книги, конечно, надо будет забить в ящики, отправить малой скоростью. Ну, да это еще когда дело решится, а теперь вот что: между тетрадами (с выписками) моими, оставленными в Женеве, есть одна, которой я пользовался нынешним летом. Отличительный признак ее: выписки из Огюста Конта (Cours de philosophie positive, politique positive и проч.)³¹. Вышли ее мне. Она мне нужна. О типографии напиши Павлу³². Союз (состоящий в большинстве из С.Ж.^в) решил, что за квартиру типографскую должны платить мы, а не он ³³. В следующий раз напишу тебе подробнее. Теперь у меня очень спешная работа, за к[ото]рую я получу хороший гонорар, но надо спешить, и я работаю с утра до ночи. Отчего мои козлята ничего мне не пишут? Сколько раз я просил тебя написать мне, чего им купить, а ты все молчишь! Женичка должно быть очень слаба и бледна теперь? Пусть они сами напишут мне, а то они совсем меня забыли. Поклонись от меня О.П.³⁴; а где теперь Алексей Михайлович³⁵?

^a Датируется по содержанию, связанному с отдельными сюжетами предыдущего письма. Последовательность написания этого и следующих писем основана на содержащейся в них информации о ходе работы Плеханова над книгой «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Данное письмо написано, вероятно, в период самого разгара работы Плеханова, когда определить время ее окончания, даже приблизительно, он еще не мог.

^b Лионский вокзал (фр.).

^в Вероятно, речь идет о членах Союза, проживавших в Женеве.

Что я скучаю по тебе, об этом я тебе писал уже так часто, что и повторять не стоит. Я страшно буду рад, когда мы свидимся, наконец. Очень также я скучаю за детьми. Скажи им, что я очень их целую, надеюсь, что они sages^a и не забыли их рара. Погода здесь чудная, хотя бывают дожди проливные с грозами. Я совершенно здоров, но в последние дни несколько утомлен работой.

Крепко целую тебя.

Твой Ж[орж]

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 70. А89.13. Л. 1–2об.

№ 19

[Середина ноября 1894 г.]^b

Получил я твое письмо, дорогая Розочка, и очень благодарен тебе за то, что ты не забываешь меня. Пиши чаще: ведь вас трое, а я один. Следовательно, вдвое, если не втрое больше шансов на то, что с кем-нибудь из вас случится недоброе, чем с одним мною. Я здоров и работаю без усталости. Поэтому и мои письма к тебе становятся короткими, спешными. Не сердись за это, моя дорогая, это продолжится еще, самое большее, с неделю. А тогда, кончив работу, я опять буду прилежен в переписке. Поблаговари детей за послание, к[ото]рое они мне написали, и спроси их, какой им сделать подарок. Скажи им, что я им напишу, как только окончу работу. Теперь же целую тебя и спешу на почту. Еще раз, не сердись. Эта работа важна для всей нашей семьи: она обеспечит мне хороший заработок.

Крепко целую тебя. Пиши, пиши, пиши.

Твой Ж[орж]

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 70. А89.14. Л. 1–2.

№ 20

[Вторая половина ноября 1894 г., суббота, возможно 17-го]^b

Дорогая Розочка,
книжку «Русского богатства» я получил. Спасибо. Работа моя быстро подвигается к концу. Дня через четыре (пишу в субботу), я буду свободен. За это время я заработал марок 500, которые получу, конечно, не сейчас, но получу несомненно. Теперь я страшно спешу с окончанием работы. Здоровье мое отлично. Вообще, я в Англии чувствую себя в фи-

^a Здоровы (фр).

^b Датируется по строкам, в которых сообщается об окончании работы через неделю.

^в Датируется по указанию в тексте на день недели и строкам, в которых сообщается о завершении работы через 4 дня.

зическом отношении лучше, чем чувствовал в Морнэ. Это, может быть, происходит от того, что здесь пища у меня хорошая и разнообразная, и комната отличная. Но что же мое дело в Женевском госуд[арственном] совете? Неужели все тянут, все не решили? Теперь, кажется, с новым царствованием в России, можно было бы быть полиберальнее и в Женеве. Пиши, моя хорошая, что ты, как ребяташки, пиши обо всем.

Крепко целую тебя. Прости, что пишу мало, страшно тороплюсь с работой. Ах, да и соскучился же я по тебе, с каким восторгом я встречу с тобою!

Твой Жорж

P.S. Вера Ивановна оставила в Женеве свой английско-русский словарь Александрова. Пришли его, он ей очень нужен. Адрес ее: M-me Beldinsky, 2 Regent Square, 2, Gray's Inn Road, W.C. London.

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 70. А 89.11. Л. 1–2.

№ 21

[Конец ноября 1894 г.]^а

Дорогая Розочка,

опять я заждался твоего письма, отчего ты медлишь писать мне? Насчет Лондона скажу тебе, что лучше города и не выдумаешь, право, не жалею, если откажут в твоей просьбе о разрешении мне жить в Женеве. Помощи от товарищей нам и не нужно будет, потому что у меня будет работа, к[ото]рая нас прокормит. Если ты не можешь держать экзамен к весне, ты будешь держать его осенью, а до осени ознакомишься с языком достаточно хорошо. Право, ты не пожалеешь, если очутишься здесь. Но, конечно, если мне позволят жить в Женеве, то я не рискну, — из-за детей — перетягивать сюда семью. Вот что: если мне дадут разрешение жить в Женеве, то не съездить ли тебе в Annemasse к Leal'ю и не попросить ли его достать мне *sauf-conduit*^б для проезда через Францию³⁶? Как ты думаешь? Я хочу сначала знать твое мнение, а потом уже решим, как поступить.

На днях ты получишь немного денег из редакции «Vorwarts'a». Это за мою статью о царствовании Александра III³⁷; я просил, чтобы деньги отправили в Женеву. Прошу тебя, как только получишь это мое письмо, прислать мне мою брошюру «Социализм и политическая борьба»³⁸. Она, кажется, находится между моими книгами в твоей квартире, а если — нет, попроси Лидочку сходить в типографию за нею. Пусть она покло-

^а Датируется по содержанию и воспоминаниям Р.М.Плехановой. Из письма следует, что разрешение на жительство Плеханова еще не было получено. По свидетельству Розалии Марковны, это событие произошло в конце ноября 1894 г. (РНБ АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 64. Л. 11), что вполне согласуется с содержанием письма Леаля от 8 декабря (См. прим. 36).

^б Пропуск (фр).

нится от меня Глико³⁹. Поклонись также О.П.[Полинковскому]. Я здесь, чтобы не терять времени, принялся за одну работу, которую кончу не раньше дней десяти, так что десять-то дней мне, во всяком случае, придется прожить в Лондоне. Какова у вас погода? Здесь — великолепная, и все говорят, что я очень поправился. Верю я ответил, но ты перешли мне другое ее письмо, мне интересно, что она пишет.

Отчего ты не отвечаешь мне на целую массу вопросов, которые я ставил тебе в своих письмах? Перечитай их, и ты увидишь, в чем дело. Ну, пока до свидания, сейчас уходит почта к вам в Швейцарию, и я спешу нести письмо. Поцелуй детей и поклонись Жамэнам.

РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 70. А89.12. Л. 1–2об.

Примечания

¹ *Бернштейн Э.* (1850–1932) — деятель Социал-демократической партии Германии, публицист, редактор газеты «*Sozialdemokrat*»; в начале 1890-х гг. жил в Лондоне и входил в число ближайшего окружения Ф.Энгельса.

Г.В.Плеханов был знаком с Э.Бернштейном с 1880-х гг., когда последний находился в эмиграции в Цюрихе. Весной 1894 г. между ними установились прочные деловые контакты, связанные с проектом коллективного труда по истории социализма «*Die Geschichte des Sozialismus in Einzeldarstellungen*» и подготовкой немецкого издания брошюры Плеханова «Анархизм и социализм». (Бернштейн был редактором, а его жена Регина переводила брошюру на немецкий язык) (См.: Литературное наследие Г.В.Плеханова. Сб. 4. С. 272–275, 281–282; Группа «Освобождение труда»: (Из архивов Г.В.Плеханова, В.И.Засулич и Л.Г.Дейча). М.; Л., 1925. Сб. 3. С. 251–256).

Со второй половины 1890-х гг., когда Бернштейн выступил с идеями пересмотра основных положений марксизма и на страницах немецкой печати развернулась оживленная дискуссия, Плеханов превратился в его наиболее последовательного и жесткого оппонента.

² *Жамэн Филипп* — швейцарский художник, знакомый семьи Плехановых, по убеждениям анархист. В АДП хранится автограф его статьи «Законодательство в Соединенных Штатах» (*La legislation directe aux Etats-Unis*) (АДП. Ф. 1093. Оп. 4. Ед. хр. 126). Жил со своей супругой, англичанкой, в Женеве, в том же доме № 6 по улице Candolle, где снимали квартиру Плехановы. При его участии в середине августа 1894 г. был организован нелегальный переезд В.И.Засулич из французской деревушки Морне в Лондон (АДП. Ф. 1098. Ед. хр. 156).

³ Г.В.Плеханов указывает адрес Э.Маркс-Эвелинг, деятеля английского и международного рабочего движения, младшей дочери К.Маркса. С ней Плеханова связывали деловые и дружеские отношения. По просьбе Э.Маркс-Эвелинг в 1893 г. Плеханов вместе с В.И.Засулич написали обращение к лондонским рабочим на манифестации в Гайд-Парке по поводу 8-часового рабочего дня; ей он доверил перевод на английский язык своей брошюры «Анархизм и социализм»; с ней обсуждал возможность своего устройства с семьей в Лондоне (См.: Литературное наследие Г.В.Плеханова. М., 1934. Сб. 1. С. 268; Переписка членов семьи Маркса с русскими политическими деятелями. М., 1974. С. 123–125).

В личной библиотеке Плеханова хранилось первое издание «Манифеста Коммунистической партии» на немецком языке, подаренное ему Э.Маркс-Эвелинг, вероятно, при личной встрече. Об этом свидетельствует ее дарственная

надпись на книге с указанием даты — 10 сентября 1894 г. (Впоследствии книга была передана в ЦПА при ИМЭЛ).

⁴ Речь идет о тринадцатилетней Лиде и одиннадцатилетней Жене. Младшая дочь Плехановых, Машенька, умерла от менингита в январе 1894 г.

Лидия Георгиевна Плеханова, по мужу Savoureux (1881–1978), врач по образованию. *Евгения Георгиевна Плеханова*, по мужу Batault (1883–1964), закончила филологический факультет Женевского университета и позже — школу восточных языков; занималась переводами на французский язык произведений своего отца (АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 187–187об).

⁵ В тетради с аннотациями и примечаниями к переписке Г.В.Плеханова Розалия Марковна сделала следующее примечание к упомянутому лицу: «Бужар — студент-румын, с паспортом которого Плеханов уехал в Лондон» (АДП. Ф. 1094. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 13). В тексте письма это имя помечено Р.М.Плехановой крестиком, а внизу сделано карандашное примечание: «студент-румын, социал-демократ».

⁶ По-видимому, в письме идет речь об оттисках или верстке готовящегося издания: «Письма М.А.Бакунина к А.И.Герцену и Н.П.Огареву. С приложением его памфлетов, биографическим введением и объяснительными примечаниями М.П.Драгоманова. Женева, Украинская типография, 1896». Это предположение находит подтверждение в последних строках док. № 4, где Плеханов сообщает жене о получении листов из книги Бакунина. О том, что такие листы могли иметь распространение, свидетельствует сохранившийся неполный экземпляр книги (без предисловия и биографического очерка), с указанием на обложке 1895 г. издания. В нем часть листов дана в верстке (См.: Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX века. Книги и периодические издания. М., 1981. Ч. 1. С. 32). В личной библиотеке Плеханова имеется издание «Писем» с его карандашными пометами (См.: АДП. Ф. 1093. Оп. 7. В 4756. 1–2). Оно представлено двумя книгами: одна (с 1896 г. на титульном листе) содержит предисловие и биографический очерк М.П.Драгоманова, а другая — без титульного листа — письма М.А.Бакунина.

Парадоксальный факт упоминания в письме 1894 г. книги, изданной в 1896 г., становится вполне объяснимым, если принять во внимание длительность подготовки ее выпуска (См.: Предисловие // Письма М.А.Бакунина к А.И.Герцену и Н.П.Огареву. Genève, 1896. С. V).

⁷ Имеется в виду типография в Женеве, в которой печатался украинский общественно-политический сборник «Громада». Выходил в 1878–1883 гг. под редакцией украинского историка, этнографа и публициста М.П.Драгоманова. Заведовал типографией эмигрант Кузьма (А.Г.Ляхоцкий) — участник революционного движения в Киеве в середине 1870-х гг., после ареста бежал, переправился за границу, проживал в Австрии, сотрудничал с украинскими социалистами. После высылки из Австрии эмигрировал в Швейцарию (См.: Гросул В.Я. Международные связи русской политической эмиграции во 2-й половине XIX века. М., 2001. С. 290).

⁸ «Neue Zeit» (1883–1923) — теоретический журнал германской социал-демократии. Выходил в Штутгарте под редакцией К.Каутского. Сотрудничество Г.В.Плеханова в «Neue Zeit» началось с 1890 г. Статью о «Письмах М.А.Бакунина» он не написал.

⁹ *Степняк-Кравчинский С.М.* (1851–1895) — деятель революционного народного движения 1870-х гг., писатель, публицист. После совершения в 1878 г. террористического акта против шефа жандармов Н.В.Мезенцева эмигрировал и с 1884 г. жил в Англии. В 1891 г. организовал «Фонд вольной русской прессы», который занимался изданием и распространением бесцензурной рус-

ской литературы. Несмотря на различия в политических взглядах и убеждениях, Степняк-Кравчинский был одним из близких друзей Плеханова (См.: Тарату-та Е. С.М.Степняк-Кравчинский — революционер и писатель. М., 1973. С. 363—368, 391—392 и др.)

¹⁰ Примечание Р.М.Плехановой в тетради с аннотациями и примечаниями к переписке: «Бедный торговец еврей, бежавший после погрома с семьей в Швейцарию» (АДП. Ф. 1094. Оп. 2. Ед. хр.16. Л. 13).

¹¹ Яблонский — заведующий типографией польских социалистов; брал заказы на набор статей от членов группы «Освобождение труда». Работал либо в своей наборной, либо в типографии группы (См.: Литературное наследие Г.В.Плеханова. Сб. 8. С. 244—245). Летом 1894 г. Яблонский был привлечен для работы в типографии «Социал-демократа», принадлежавшей группе «Освобождение труда»).

¹² Имеется в виду *Фрейбергер Людвиг* — австрийский врач, эмигрант, имевший в Лондоне большую медицинскую практику; входил в ближайшее окружение Ф.Энгельса. Позже, в начале февраля 1895 г., Плеханов обратился к Энгельсу за содействием, чтобы привлечь доктора Фрейбергера к лечению В.И.Засулич (См.: К.Маркс, Ф.Энгельс и революционная Россия. М., 1967. С. 718—719).

¹³ 30 июля 1894 г. Р.М.Плеханова составила письмо в женевский Государственный совет с просьбой дать ее мужу, Г.В.Плеханову, разрешение жить в Женеве (АДП. Ф. 1093. Оп.1. Ед. хр. 18. Л. 1).

¹⁴ *Дебагорий-Мокриевич В.К.* (1848—1926) — деятель революционного народнического движения, литератор. С 1881 г. находился в эмиграции в Швейцарии; сотрудничал в эмигрантских изданиях народнического направления. Был лично знаком с Плехановым (См.: Группа «Освобождение труда». М.; Л., 1924. Сб. 2. С. 168—179; М.; Л., 1926. Сб. 4. С. 137—138).

С августа 1892 г. В.К.Дебагорий-Мокриевич проживал в Лондоне, а в начале апреля следующего года уехал в Нью-Йорк, где работал в редакции американского отдела журнала «Free Russia». В 1894 г. возвратился в Болгарию и работал инспектором железных дорог (РНБ АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 667. В 141.1. Л. 14—14об.).

¹⁵ Имеется в виду брошюра «Фридрих Энгельс о России» (Женева, 1894), напечатанная в июле 1894 г. группой «Освобождение труда» в типографии «Социал-демократа». Брошюра представляла перевод двух работ Ф.Энгельса: «О социальном вопросе в России» (1875) и «Послесловие» (1894). По договоренности с Энгельсом перевод был сделан В.И.Засулич; Г.В.Плехановым написано предисловие «От издателей».

¹⁶ Имеется в виду *Засулич В.И.* (1851—1919) — деятель революционного народнического и социал-демократического движения, одна из основателей группы «Освобождение труда», близкий друг Г.В.Плеханова. Высланная из Франции, В.И.Засулич прибыла в Лондон несколько раньше Плеханова, в середине августа 1894 г. (О ее нелегальном путешествии из Женевы в Лондон см. воспоминания Н.К.Гернет «Бегство В.И.Засулич в Англию в 1894 г.» Публ. Т.А.Богдановой в этом номере журнала). Лондонская эмиграция Засулич продолжалась до 1897 г.

¹⁷ *Фавр (m-me Favre)* — хозяйка гостиницы в Морне, у которой снимали комнаты Г.В.Плеханов и В.И.Засулич. По воспоминаниям Р.М.Плехановой, это была милейшая женщина, сердечно привязавшаяся к своим жильцам и оказавшая им массу услуг (РНБ АДП. Ф. 1094. Оп.1. Ед. хр.3. Л. 190). В АДП сохранились счета В.И.Засулич и Г.В.Плеханова за комнату и питание, относящиеся к периоду проживания в Морне в 1892—1894 гг. (АДП. Ф.1093. Оп.1. Ед. хр. 41. Л. 1—4об.; Ед. хр. 42). На некоторых листах имеются записи Р.М.Плехановой об уплате долгов.

¹⁸ *Соскис Д.В.* (1866–?) — участник революционного движения в России, член партии социалистов-революционеров, публицист. В середине 1890-х гг. был близок к социал-демократам. С лета 1893 г. эмигрант. Поселившись в Морне, много общался с Г.В.Плехановым и В.И.Засулич. В конце 1890-х гг. переселился в Англию. Сохранилась переписка Д.В.Соскиса с Г.В.Плехановым за 1896–1900 гг. (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 680). Значительная ее часть, посвященная плану юбилейного издания «Манифеста Коммунистической партии», опубликована (См.: Литературное наследие Г.В.Плеханова. Сб. 4. С. 301–306; Сб. 5. С. 298–301; Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 171; Т. 2. С. 303; Исторический архив. 1995. № 5–6. С. 211–218).

¹⁹ К этому фрагменту имеется следующее примечание, сделанное Л.Г.Дейчем на копии письма: «Н.А.Смирнова — первая жена Г.В., с которой он разошелся в 1877 г. Несмотря на его просьбы, она, по разным соображениям, не соглашалась хлопотать о разводе, что препятствовало заключению официального брака с Р.М., требовавшегося за границей ради их дочерей. Эти обстоятельства и имел в виду Г.В. — Л.Д.». Официально брак Плеханова с Н.А.Смирновой был расторгнут лишь в 1908 г. (См.: Бэрон С.Х. Г.В.Плеханов — основоположник русского марксизма. СПб., 1998. С. 42).

²⁰ Имеется в виду *Потресов А.Н.* (1869–1934) — деятель социал-демократического движения, публицист. Принимал активное участие в организации первых общероссийских марксистских периодических изданий «Искра» и «Заря», после II съезда — меньшевик; один из лидеров «ликвидаторского» направления в РСДРП, в годы Первой мировой войны — оборонец. Октябрьскую революцию и приход большевиков к власти воспринял, как национальную катастрофу.

Знакомство Плеханова с А.Н.Потресовым состоялось весной 1892 г., когда последний приехал Женеву для установления контактов с группой «Освобождение труда». Тогда ему удалось организовать доставку в Петербург большого транспорта изданий группы.

Содержание данного письма позволяет установить время прибытия А.Н.Потресова в Лондон — около 29 сентября 1894 г. Этот факт важен для изучения истории создания книги «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

²¹ Речь идет о рукописи брошюры против *Н.К.Михайловского* (1842–1904), идеолога либерального народничества, социолога, литературного критика и публициста. В конце 1893 — начале 1894 гг. на страницах журнала «Русское богатство» он выступил с серией статей «Литература и жизнь», в которых подверг критическому разбору философские и социально-экономические основы марксистского мировоззрения (1893. № 10. С. 108–141; 1894. № 1. С. 88–123; № 2. С. 148–168). Вероятно, уже в феврале 1894 г. Г.В.Плеханов задумывал написать и издать за границей ответ Н.К.Михайловскому (АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 486. В 223.1. Л. 1; В 223.2. Л. 1; Переписка Г.В. Плеханова и П.Б.Аксельрода. М., 1925. Т. 1. С. 96). Для этой цели были проведены денежные сборы в эмигрантских колониях за границей и в России. Отчет по сборам помещен в неперiodическом сборнике «Работник» (Женева, 1896. № 1–2. С. 111). Это письмо является ценным свидетельством того факта, что к приезду Потресова в Лондон рукопись ответа Михайловскому была завершена и, вероятно, уже набиралась в типографии Яблонским.

В АДП сохранилась рукопись ответа Михайловскому под названием: «Наши разногласия. Часть II. Выпуск I. Наша «легальная» литература в борьбе с марксизмом» (АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Ед. хр. 125). Рукопись состоит из 46 разрозненных листов, причем, первый лист с названием был найден случайно еще в 1930-х гг. в одной из книг плехановской библиотеки. Вывод о том, что работа Плеханова

должна была быть издана под этим названием, сделан на основании археографического анализа рукописи при подготовке к печати ее небольшого фрагмента (См.: Литературное наследие Г.В.Плеханова. М., 1937. Сб. 4. С. 44–49).

²² Телеграмма следующего содержания: «n' accépte pas place letter suite» (Места не принимай. Письмо следует» (фр.) была отправлена 9 октября (IISH).

²³ Речь шла о плане Р.М.Плехановой переехать на один год с детьми в Болгарию, в г. Шумла, чтобы работать там в больнице. В ее воспоминаниях этот эпизод описан достаточно подробно, однако акценты расставлены совершенно иначе, чем в данном письме Плеханова. Получив письмо Георгия Валентиновича, в котором он сообщал, что в Лондоне оставаться не может из-за туманов, что климат столицы Великобритании плохо отражается на его здоровье, «я писала к друзьям в Болгарию, Раковскому и Бакалову, женевским студентам. Они были в это время на родине. Мои хлопоты удались, и я в августе 1894 г. получила от директора больницы одного провинциального города приглашение взять на себя обязанность заведующей акушерским и гинекологическим отделами больницы. Это предложение пришлось мне по душе. Небольшой провинциальный город, дешевая жизнь, покойствие — все это условия, подходящие для поправки здоровья Г.В-ча, который сможет предаться работе спокойно, без забот о материальном существовании своем и семьи, так как я буду иметь постоянную работу, хорошо оплачивающуюся. Смушал меня вопрос о дальнейшем воспитании и образовании наших дочерей, которые с большим успехом учились в Женевской гимназии, начали брать уроки музыки. Но болгарские друзья успокаивали меня на этот счет. Я решалась двинуться с детьми в Болгарию и вызвать туда Георгия Валентиновича. Последний склонился к этому плану. Этому плану, к счастью, не удалось сбыться. Как раз в разгаре сборов, я получила из Лондона телеграмму от мужа, который просил не покидать Женеву, что в его делах материальных произошла перемена к лучшему, просил, чтобы я ждала его письма, которое было получено мною через несколько дней. В письме он сообщил мне, что к нему приехал Александр Николаевич с интересным предложением написать работу по марксизму, и которую он берет за провести через цензуру и опубликовать легально» (АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр.3. Л. 212–313).

²⁴ Имеется в виду персонаж одноименной оперетты французского композитора Ж.Оффенбаха.

²⁵ Имеется в виду участие Г.В.Плеханова в подготовке коллективного трехтомного труда «Die Geschichte des Sozialismus in Einzeldarstellungen» von E.Bernstein, C.Hugo, K.Kautsky, P.Lafargue, F.Mehring, G.Plechanow, проект издания которого был разработан к началу 1894 г. К.Каутским и Э.Бернштейном. Плеханов должен был писать раздел о развитии социализма и рабочего движения во Франции в первой половине XIX в. для второго тома (Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. Т. 2. С. 149; Литературное наследие Г.В.Плеханова. Сб. 4. С. 272–275; Группа «Освобождение труда». М.; Л., 1925. Сб. 3. С. 252–254). В 1895 и 1897 гг. в Штутгарте в издательстве И.Дица вышли соответственно первый и третий тома. Второй том так и не появился в печати. Написанные Плехановым главы вошли в состав книги «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

²⁶ *Эритье Луи* (1861–1898) — один из основателей социал-демократической партии в Романской Швейцарии; близкий друг Плеханова. В АДП хранятся 32 его письма к Плеханову за 1896 — 1897 гг. Лишь небольшая часть их опубликована (См.: Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. М., 1973. Т. 2. С. 260–266).

В конце 1880 — начале 1890-х гг. Л.Эритье развернул энергичную кампанию в защиту русских эмигрантов, подвергавшихся тогда гонениям и высылкам со стороны швейцарского правительства. Его брошюра «Une honte pour notre pays»

(«Позор для нашей страны») оказала большое влияние на общественное мнение жителей Женевы. Особенно активно Эритель выступал в защиту Г.В.Плеханова. Будучи депутатом Государственного совета Женевского кантона, он немало способствовал получению Плехановым временных разрешений на жительство в Женеве. Благодаря стараниям Эритель Женевский Государственный совет в ноябре 1894 г. подписал петицию в Bundesrat об отмене указа об изгнании Плеханова из Швейцарии. Эта петиция явилась решающей, отклонить ее Bundesrat не считал возможным. С большой благодарностью и теплотой вспоминала об Л.Эрители Р.М.Плеханова (АДП. Ф.1094. Оп. 2. Ед. хр. 393а. Л. 1; Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 191; Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода. М., 1925. Т. 1. С. 92. Прим. 6 к письму № 35).

²⁷ Вероятно, речь идет об октябрьской книжке «Русского богатства» за 1894 г., в которой в обозрении «Литература и жизнь» опубликована статья Н.К.Михайловского «О г. П.Струве и его "Критических заметках по вопросу об экономическом развитии России"». Разбору статьи посвящено приложение Плеханова под названием «Еще раз г. Михайловский, еще раз "триада"», которое имелось уже в первом издании книги «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

²⁸ Имеется в виду письмо, посланное Р.М.Плехановой с А.Н.Потресовым при его отъезде из Лондона (док. № 11).

²⁹ В своих мемуарах Р.М.Плеханова описала некоторые подробности разбирательства дела Г.В.Плеханова в Государственном совете: «Не откладывая дела, я начала хлопотать перед Государственным советом Женевской республики об отмене изгнания Г. В-ча из Романской Швейцарии, а друга нашего Louis Heritier, тогда члена Совета, просила запросить от моего имени председателя Совета, господина Patru (бывшего булочника, который отличался большим либерализмом), о причинах изгнания моего мужа из пределов Романской Швейцарии. Через короткое время я получила от Patru письмо, в котором были мне даны мотивы изгнания Г. В-ча. (В письме фигурировали три пункта: 1) Г. В-ч наделал много долгов среди швейцарского населения; 2) Г. В-ч находится в дружественных отношениях с известной террористкой Верой Засулич; 3) в учреждениях, где печатаются его произведения, печатаются также брошюры г. Алисова, брошюры против царя и брошюры посылаются коронованным особам, проживающим в Швейцарии и Франции, и этим вызывают дипломатические трения этих государств с русскими властями. Мотивы я нашла несуразными, позорными для демократической республики и откровенно высказала в своем ответе председателю Государственного совета. Копия моего ответа хранилась некоторое время в моем архиве в Швейцарии. Но я имела неосторожность уничтожить этот интересный документ. Я в своем ответе возразила по пунктам. 1)Что касается долгов, то скорее может быть поднят вопрос об одолженности женевского населения ко мне, так как женщины пользуются моими медицинскими услугами и редко оплачивают мой труд: они в постоянном долгу у меня. Муж же мой никому из женевцев ничего не должен. Это, во-первых.

2) Что касается дружбы Плеханова с Верой Засулич, то она друг давнишний всей семьи и странно государству демократической страны ставить в упрек моему мужу дружбу с женщиной, совершившей героический поступок, героиней, которую судили в деспотической России и суд вынес оправдательный приговор, а присутствующие на суде вынесли ее из залы суда на руках с триумфом. Как это понять?

3) пункт обвинения — Плеханов совершенно не отвечал за выход брошюр Алисова. Это делает издательство без спроса Плеханова.

Наш друг, который с большим интересом следил за судьбой Г. В-ча и очень интересовался тем, как закончатся мои хлопоты, сказал мне, что сообщил ему Patru: «Я получил от г-жи Плехановой письмо. Оно жесткое, но, по-моему, она права. Письмо это мне будет полезно в моих хлопотах». Дней 8–10 спустя ко мне явился полицейский служащий с официальным писанным извещением, что высылка Плеханова отменяется, и что возвращение и жизнь в Швейцарии ему дозволены. Это радостное извещение было верхом счастья для меня, дочерей и наших друзей» (АДП. Ф.1094. Оп.1. Ед. хр.3. Л. 211–212).

³⁰ Имеется в виду *Д.Петров* (псевд. Долевич) — политический эмигрант, знакомый семьи Плехановых. По воспоминаниям Р.М.Плехановой, это был живой, веселый и талантливый человек, добрый и отзывчивый, но, к сожалению, любивший выпить и покутить (АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 194об.). В АДП сохранились 17 писем Д.Петрова (Долевича) к Г.В.Плеханову за 1898–1906 гг. (Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 590).

³¹ В АДП хранятся тетради № 62 и 85 с выписками Г.В.Плеханова из кн.: Comte A. Cours de philosophie positive (Paris, 1869. Vol. 1–4) (АДП. Ф. 1093. Оп. 2. Ед. хр. 833. Л. 1–5об.; 85б. Л. 8–10об.) На обложках обеих тетрадей название «Огюст Конт». Выписки нашли отражение в книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. М., 1956. Т.1. С. 539, 560–561).

³² Имеется в виду *Аксельрод П.Б.* (1850–1928) — деятель русского и международного социал-демократического движения, один из основателей группы «Освобождение труда», РСДРП, лидер меньшевизма. Большую часть жизни провел в эмиграции, жил с семьей в Швейцарии, в Цюрихе. В 1880-х — начале 1900-х гг. был особенно близок Плеханову (См.: Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода. М., 1925).

³³ Имеется в виду «Союз русских социал-демократов за границей», созданный в конце 1894 г. в результате соединения группы «Освобождение труда» с молодыми социал-демократами, эмигрантами. При образовании «Союза» группа передавала в его распоряжение свою типографию и средства, поступившие в пользу изданий. Согласно Уставу, руководство литературной деятельностью «Союза» возлагалось на группу (Работник. Женева, 1896. № 1 и 2. С. 108). Однако еще в конце 1880-х — начале 1890-х гг. проявились разногласия между молодыми социал-демократами и членами группы «Освобождение труда». В дальнейшем, при расколе «Союза» и выходе группы из его состава в 1900 г., типография осталась в руках приверженцев «экономического направления». По достигнутому в мае 1900 г. с ними соглашению, часть шрифта была передана группе «Освобождение труда». На этой основе была организована новая типография революционной организации «Социал-демократ» (См.: Литературное наследие Г.В.Плеханова. М., 1934. Сб. 1. С. 250–252. Прим. 1; Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т. 1. С. 42–46; Курбатова И.Н. Начало распространения марксизма в России. С. 169–171).

³⁴ Вероятно, имеется в виду *Полинковский Осип Маркович* — эмигрант, член «Союза русских социал-демократов за границей», сторонник группы «Освобождение труда», переводчик ряда работ Плеханова на немецкий язык. В АДП хранятся 22 его письма к Плеханову за 1895–1903 гг. (АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 608).

³⁵ Имеется в виду *Воден Алексей Михайлович* (1870–?) — литератор и переводчик. В начале 1890-х гг. был близок к кружкам социал-демократического направления в Петербурге; после Октябрьской революции — сотрудник Института Маркса и Энгельса.

В 1892–1893 гг., находясь в Швейцарии, он много общался с Г.В.Плехановым и В.И.Засулич. Весной 1893 г. А.М.Воден отправился в Лондон, где благодаря ре-

комендательному письму Плеханова, состоялось его личное знакомство с Ф.Энгельсом. В течение нескольких месяцев он неоднократно навещал Энгельса, обсуждая с ним как чисто философские проблемы, так и актуальные вопросы общественного движения в России в конце XIX в. (См.: К.Маркс, Ф.Энгельс и революционная Россия. М., 1967. С.650–651; Воден А.М. На заре «легального марксизма» // Летописи марксизма. 1927. № 3. С. 67–82; № 4. С. 87–96).

³⁶ В АДП хранится официальное письмо комиссара Аннемасса г. Леаля (Leal) к Р.М.Плехановой от 8 декабря 1894 г. с извещением о предоставлении Г.В.Плеханову пропуска для проезда через Францию. В письме содержалась также просьба сообщить о предполагаемой дате проезда Плеханова через Францию и намеченном маршруте (Ф. 1093. Оп. 1. Ед. хр. 20).

Р.М.Плеханова вспоминала: «С большим юмором и остроумием Георгий Валентинович рассказал нам о своем путешествии из Лондона в Швейцарию, через Францию. Благодаря хлопотам французских друзей, ему позволили проехать через Францию в Швейцарию, но запретили выходить из вагона на станциях железной дороги, до швейцарской границы. Этот приказ был дан по французским станциям. Но французское правительство проявило при этом большую вежливость: на каждой французской станции подходил к его вагону полицейский и спрашивал: «М-г Plechanoff, avez vous besoin de quelque chose?» [Что-нибудь нужно, г. Плеханов? — фр.]. Георгий Валентинович заказывал себе чай, кофе. Тогда вежливый полицейский вызывал служащего буфета и кричал во всеуслышание к удивлению путешественников: «Un café pour Monsieur, un thi pour Monsieur!» [Кофе для господина, чай для господина! — фр.]. «Странно, — думали они, — вероятно, должно быть, какое-нибудь высокопоставленное лицо едет incognito» (АДП. Ф.1094. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 216об. — 217).

В июле 1904 г. Государственный совет Швейцарии и кантона Женева принял решение о предоставлении Г.В.Плеханову права постоянно проживать в Женеве (АДП. Ф.1093. Оп. 1. Ед. хр.28).

³⁷ Статья Г.В.Плеханова «Царствование Александра III» опубликована: *Vorgwarts*. 1894. № 264 (11 ноября), № 265 (12 ноября).

³⁸ Брошюра Г.В.Плеханова «Социализм и политическая борьба» была издана осенью 1883 г. в типографии группы «Освобождение труда».

³⁹ *Глико Гаврилла Александрович* (ок. 1855—?) — политический эмигрант, греческий поданный, уроженец Одессы. В 1880 г. был осужден за революционную пропаганду, в 1891 г. эмигрировал. В 1890-е гг. был близок к членам группы «Освобождение труда», заведовал ее типографией. На некоторых изданиях группы его адрес дан в качестве официального для установления с ней контактов (См.: Переписка Г.В.Плеханова и П.Б.Аксельрода. Т. 1. С. 85–86. Прим. 5). В АДП хранятся 2 письма Г.А.Глико к Г.В.Плеханову, относящиеся к 1894–1895 гг.